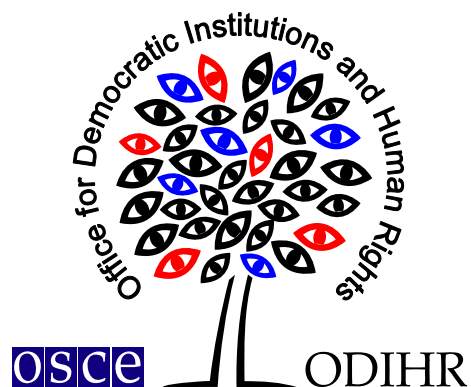

Варшава, 25 июня 2010 г.

Заключение № FoR– TUR/152/2010
(LH)

www.legislationonline.org

ОБСЕ / БДИПЧ

Консультативная группа по свободе религии или убеждений

**Комментарии к Закону Туркменистана
«О свободе вероисповедания и религиозных организациях»**

*(на основании неофициального перевода Закона на английский язык, предоставленного
Центром ОБСЕ в Ашхабаде)*

Адрес: Aleje Ujazdowskie 19 PL-00-557 Warsaw Телефон: +48-22-5200600 Факс: +48-22-5200605

Содержание

1. Введение
2. Основа и объем обзора
3. Основные положения
4. Анализ и рекомендации
 - А) Общие комментарии
 - Б) Анализ Закона и конкретные рекомендации в отношении поправок
 1. Сфера действия Закона
 2. Установленные Законом ограничения на проявление свободы вероисповедания
 3. Отказ от несения военной службы по религиозным или иным убеждениям
 4. Запрещение определенных видов деятельности религиозных организаций
 5. Религиозное образование
 6. Генгеш по делам религий
 7. Регистрация и деятельность религиозных организаций
 - 7.1 «Религиозные группы» и «религиозные организации»
 - 7.2 Регулирование устава
 - 7.3 Обязательная регистрация
 - 7.4 Отказ в регистрации и ликвидация религиозных организаций
 8. Другие ограничения на осуществление права на свободу вероисповедания
 - 8.1 Ограничения на места, где можно проводить религиозные церемонии
 - 8.2 Запрет на ношение культовых одеяний в общественных местах
 - 8.3 Ограничения на религиозную литературу
 9. Контроль и надзор за деятельностью религиозных организаций
 10. Заключительные положения. Перерегистрация.

Приложение А: Закон Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (неофициальный перевод)

1. ВВЕДЕНИЕ

1. В июле 2009 г. Центр Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Ашхабаде обратился с просьбой к Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ/ОБСЕ) предоставить комментарии к Закону Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (далее «Закон о религиозных организациях» либо «Закон»), принятому в 2003 г. с учетом последующих изменений и дополнений.¹ Первая группа Комментариев, относящаяся в основном к самым последним изменениям и дополнениям была закончена в декабре 2009. После пояснений от Центра, была составлена данная вторая версия Комментариев (далее «Комментарии») в ответ на вышеупомянутую просьбу провести обзор и дать рекомендации.

2. Данные Комментарии были подготовлены подразделением БДИПЧ/ОБСЕ по законодательной поддержке совместно с Консультативным Советом Консультативной Группы БДИПЧ/ОБСЕ по свободе религий или убеждений (далее «Консультативный Совет»). Консультативный Совет является консультативным органом БДИПЧ/ОБСЕ и признанным экспертом в области свободы религии или убеждений. Среди членов Консультативного Совета много государств-участников ОБСЕ с различным географическим, политическим, правовым и религиозным положением. Они обладают обширным опытом в сфере предоставления консультаций БДИПЧ и государствам-участникам ОБСЕ по вопросам законодательства, относящегося к свободе религии или убеждений. Консультативный Совет также знаком с широким рядом законов, которые существуют в государствах-участниках ОБСЕ и относятся к свободе религии или убеждений.

2. ОСНОВА И ОБЪЕМ ОБЗОРА

3. Данные Комментарии были подготовлены, принимая во внимание международные обязательства Туркменистана², включая его обязательства в качестве государства-участника ОБСЕ³, с особым акцентом на свободу религии или убеждений и соответствующие международные стандарты в сфере законов о религиозных

¹ Поправки были введены Законами Туркменистана от 16 марта 2004 г., 18 апреля 2009 г. и 2 июля 2009 г.

² Туркменистан присоединился к следующим международным инструментам в области прав человека: Конвенция о правах ребенка (дата присоединения – 20 сентября 1993 г.) и два Факультативных протокола к конвенции (дата присоединения – 2005 г.); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (дата присоединения – 29 сентября 1994 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (дата присоединения – 1 мая 1997 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (дата присоединения – 1 мая 1997 г.) и два Факультативных протокола к пакту (даты присоединения – 1997 и 2000 гг.); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (дата присоединения – 1 мая 1997 г.) и др. См. Собрание договоров ООН, Многосторонние договоры, находящиеся на хранении у Генерального секретаря, Гл. IV: Права человека, Статус участия, <http://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&lang=en>.

³ Туркменистан является государством-участником ОБСЕ, и таким образом, на него распространяются обязательства ОБСЕ. Для ознакомления с соответствующими обязательствами ОБСЕ см. «БДИПЧ/ОБСЕ, Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения, Том 1: Тематическая подборка (издание 2005 г.) по ссылке: www.osce.org/publications/odihr/2005/09/16237_440_en.pdf.

объединениях⁴. Несмотря на предпринятые попытки включить соответствующие положения Конституции Туркменистана⁵ и отобрать национальные законы, которые могут оказывать влияние на свободу религии или убеждений, в рамках сферы действия данных Комментариев, объем Комментариев остается таким как определено в п.5 ниже.

4. В содержащихся здесь Комментариях учтены «Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании» (далее «Рекомендации ОБСЕ»)⁶, которые были подготовлены Консультативной Группой экспертов БДИПЧ/ОБСЕ по вопросам свободы религии или вероисповедания при консультировании с комиссией за демократию через право Совета Европы, и которые основаны на международных стандартах в данной области.

5. Данные Комментарии касаются Закона о религиозных организациях и не являются полным и всеобъемлющим обзором всего свода законодательства, регулирующего вопрос свободы вероисповедания или убеждений и/или религиозных объединений в Туркменистане.

6. Данные Комментарии основаны на неофициальном переводе текста Закона «О религиозных организациях» на английский язык, предоставленном БДИПЧ/ОБСЕ Центром ОБСЕ в Ашхабаде, который прилагается к данному документу в виде Приложения А. Ошибки в переводе могли оказать влияние на текст Комментариев

⁴ Используемый в данных Комментариях термин «законы о религиозных объединениях» охватывает свод законодательства, относящегося к регистрации, признанию, учреждению, созданию, деятельности и роспуска юридических лиц в качестве религиозных организаций.

⁵ Ключевыми положениями Конституции Туркменистана, относящимися к свободе вероисповедания или убеждений являются статьи 12 и 17, которые гласят:

Статья 12: Государство гарантирует свободу религий и вероисповеданий, их равенство перед законом. Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела и выполнять государственные функции. Государственная система образования отделена от религиозных организаций и носит светский характер. Каждый человек самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов.

Статья 19: Туркменистан гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, а также равенство человека и гражданина перед законом независимо от национальности, расы, пола, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, языка, отношения к религии, политических убеждений, партийной принадлежности либо отсутствия принадлежности к какой-либо партии.

В дополнение к вышеизложенным положениям, направленным на защиту свободы и равенства прав в отношении религии **статья 30** предусматривает ограничения на право формировать религиозные (и другие) объединения «имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, допускающих насилие в своей деятельности, выступающих против конституционных прав и свобод граждан, пропагандирующих войну, расовую, национальную, религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также создание военизированных объединений или политических партий по национальному или религиозному признакам».

⁶ Рекомендации ОБСЕ были приняты Венецианской комиссией Совета Европы на ее 59-м пленарном заседании (Венеция, 18-19 июня) и были тепло встречены Парламентской Ассамблеей ОБСЕ на ее ежегодном заседании (Эдинбург, 5-9 июля 2004). Рекомендации ОБСЕ были одобрены специальным докладчиком ООН по свободе религии или убеждений в докладе специального докладчика по свободе религии или убеждений к 61-му заседанию Комиссии по правам человека, E/CN.4/2005/61, para. 57, <<http://www2.ohchr.org/english/issues/religion/annual.htm>>. Текст рекомендаций ОБСЕ см. по адресу: <www.legislationline.org>.

7. Принимая во внимание вышесказанное, и в свете того факта, что будущие изменения или реформы Закона о религиозных организациях (а также общей правовой обстановки в Туркменистане) могут потребовать дополнительных или измененных комментариев БДИПЧ/ОБСЕ хотело бы отметить, что данные Комментарии не ограничивают любые письменные либо устные рекомендации и комментарии к Закону о религиозных организациях, а также связанному с ним законодательством, которые могут быть предоставлены БДИПЧ/ОБСЕ и его Консультативным Советом в будущем.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

8. В целях обеспечения соответствия Закона о религиозных объединениях международным стандартам и обязательствам, которые Туркменистан подписал и должен выполнять, предлагаются следующие рекомендации:

Ключевые рекомендации:

А. В ст. 3 п. 4⁷ исключить основание «национальная безопасность» из списка допустимых ограничений на «осуществление права» на свободу вероисповедания; [п. 25]

Б. Также в ст. 3 п. 4 четко прописать, что любые ограничения на проявления свободы вероисповедания или убеждений должны иметь непосредственное отношение и быть соразмерными в отношении конкретных нужд, для которых они вводятся; [п. 26]

В. В ст. 5 сформулировать с большей точностью запреты на деятельность религиозных организаций и пояснить, что составляет «незаконную религиозную деятельность» в соответствии с международными стандартами и исключить термин «секта»; [пп. 33-36].

Г. Исключить из ст. 11 полный запрет на деятельность незарегистрированных религиозных организаций и положение о привлечении к ответственности за проведение деятельности от имени незарегистрированных религиозных объединений [пп. 56-57]

Д. В ст. 11 упростить и упорядочить процедуру регистрации религиозных организаций [п. 59]

Е. В отношении ст. 12 предусмотреть, чтобы государственным органам не было позволено рассматривать или оценивать законность религиозных организаций и отказывать в регистрации на таком основании; [п. 60]

Ж. Предусмотреть, чтобы решения о прекращении деятельности религиозных организаций (ст. 14) и распределении их имущества (ст. 18) принимались судом и чтобы такие решения можно было обжаловать.

⁷ Просим иметь в виду, что в тексте каждого положения Закона отсутствует нумерация пунктов. Для удобства в данных Комментариях каждому предложению того или иного положения, с которого начинается абзац, был присвоен номер пункта.

Дополнительные рекомендации:

З. Расширить сферу действия Закона для отражения того факта, что свобода мысли, совести и убеждений распространяется на нерелигиозные мировоззрения с целью обеспечения того, чтобы люди с нерелигиозными взглядами были в равной степени защищены и не подвергались дискриминации; [пп. 17-19]

И. Внести следующие поправки в статью 3:

а) расширить сферу действия ее положения, чтобы оно включало также как минимум такие понятия как «богослужение, обряд, исповедование и обучение» религии, поскольку они являются важными аспектами религиозной жизни [п. 20]

б) расширить содержащееся в ней определение «свободы вероисповедания», чтобы оно также включало право принимать или менять вероисповедание или убеждения; [п.21]

в) включить в п. 2 четкий запрет на принуждение лиц к раскрытию их религиозных или нерелигиозных убеждений и расширить запрет на принуждение, чтобы он включал все аспекты выражения убеждений; [пп. 22 и 23]

Й. Внести поправки в статью 4, чтобы она явно допускала прохождение альтернативной гражданской службы лицами, которые отказываются проходить военную службу по причине религиозных убеждений; [п.31]

К. Внести поправки в статью 4 п. 2 для обеспечения должного соотношения между свободой вероисповедания или убеждений и свободой выражения; [п. 27-29]

Л. Внести следующие поправки в ст. 6:

а) пересмотреть и изменить п. 4, чтобы он позволял детям получать религиозное образование не только в мечетях, а также в похожих заведениях, принадлежащих другим религиозным конфессиям; [п. 37]

б) внести поправки в п. 5 для обеспечения того, чтобы любое требование к преподавателям вероучения получать разрешение от Генгеша по делам религий применялось только к преподаванию в государственных школах, и чтобы статья не относилась к частному религиозному образованию и не предъявляла к нему те же самые требования; [пп. 38-39]

в) устранить содержащийся в п. 6 запрет на предоставление религиозного образования в частном порядке [п. 40]

М. Определить в ст. 7 с большей точностью природу и степень контроля, который Генгеш по делам религий имеет право осуществлять над деятельностью религиозных организаций, а также состав этого органа. [пп. 41-43]

Н. Пересмотреть ст. 8 следующим образом:

а) пояснить различия в правовом статусе религиозных групп и религиозных организаций или устранить это различие, чтобы речь шла только о религиозных организациях; [п. 46]

б) исключить последний пункт (п. 5), который требует от религиозных организаций получать согласие Генгеша по делам религий, чтобы устанавливать и поддерживать международные связи в целях паломничества и участия в других религиозных мероприятиях [п. 45]

в) пересмотреть и изменить п. 4 для обеспечения уважения к правам религиозных сообществ выбрать, назначать и заменять свой персонал; [п. 47]

О. Внести поправки и пояснения в статью 10, чтобы позволить религиозным организациям больше гибкости в формировании своих уставных целей; [пп. 48-54]

П. Внести поправки в статью 11 п. 3 чтобы она больше не принуждала к раскрытию убеждений членов религиозной организации [п. 58]

Р. Разъяснить в ст. 12, какое «иное законодательство Туркменистана» должны соблюдать религиозные организации в своих уставах и документах; [п. 61]

С. Более точно сформулировать основания для отказа в регистрации (ст.12) и для ликвидации (ст. 14) религиозных организаций и включить право на обжалование таких решений; [пп. 62-69]

Т. Пересмотреть содержащийся в статье 19 п. 2 полный запрет на ношение культовых одеяний в общественных местах в соответствии с международными стандартами; [пп. 78-80]

У. В статье 19 п. 2 позволить, чтобы религиозные служения и церемонии проводились дома, когда люди изъявляют такое желание, а не только «в случае ритуальной необходимости»; [п.75]

Ф. В ст. 20 устранить ограничения на доставку и реализацию религиозной литературы, изданной за границей, в соответствии с международными стандартами; [п. 81]

Х. Включить в ст. 25 гарантии против незаконных вмешательств контрольных органов во всеобщее право на неприкосновенность частной жизни и на свободу исповедовать религию или убеждения; [пп. 83-91]

Ц. Обеспечить, чтобы статья 27 не использовалась для неоправданного отказа в перерегистрации устава и других документов религиозных организаций, которые уже законно функционировали в Туркменистане до вступления в силу данного Закона; [п. 92].

4. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

А) Общие комментарии

9. Без ущерба для других правовых положений, которые также необходимо учитывать, самые соответствующие международные инструменты, на которых основаны данные комментарии, приведены в Приложении I Рекомендаций ОБСЕ⁸. Большинство этих инструментов напрямую применимы в Туркменистане⁹ и обладают преимущественной силой над любыми другими положениями, содержащимися во внутреннем законодательстве, которые могут вступить с ними в противоречие¹⁰. В то время как некоторые из упомянутых инструментов не обладают прямой обязательной силой в Туркменистане, такие как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), они дают ценные ориентиры относительно возможного истолкования международных обязательств Туркменистана. Что касается ЕКПЧ, данный документ также служит основой для решений европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), и эти решения могут считаться в высшей степени убедительными, поскольку исходят от самого долгофункционирующего международного суда, обладающего большой компетенцией и юрисдикцией исключительно в области прав человека¹¹.

10. Самыми значительными положениями и документами, определяющими международные обязательства Туркменистана относительно свободы вероисповедания или убеждений, являются статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и официальное пояснительное замечание к ней «Замечание общего порядка № 22 Комитета ООН по правам человека»¹².

⁸ Эти международные инструменты и обязательства включают отрывки из: Всеобщей декларации прав человека (1948), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (провозглашенной резолюцией Генеральной Ассамблеи 36/55 от 25 ноября 1981), Замечании общего порядка 22 Комитета ООН по правам человека (48-е заседание 1993, Сборник замечаний общего порядка и рекомендаций общего порядка, принятых органами, созданными в соответствии с договорами в области прав человека, документ ООН № HRI/GEN/1/Rev.1 at 35 (1994), Хельсинкский заключительный акт (1975), Итоговый документ Венской встречи ОБСЕ (1989) и Копенгагенский документ ОБСЕ (1990). Приложение I также включает отрывки из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) и первого протокола к ней (1952) и Американской конвенции о правах человека (O.A.S. Treaty Series No. 36, 1144 U.N.T.S. 123, вступила в силу 18 июля 1978). Они не обладают обязательной силой в Туркменистане, но обеспечивают определенную основу для понимания того, как свобода религии или убеждений понимается в мире.

⁹ Со списком соответствующих международных обязательств, взятых на себя Туркменистаном, можно ознакомиться в сносках 2 и 3 выше.

¹⁰ Ст. 6 Конституции Туркменистана признает приоритет общепризнанных норм международного права перед национальным законодательством в случае, если между ними имеются противоречия, а ст. 2 п. 2 Закона о религиозных организациях предусматривает, что «если международными договорами Туркменистана установлены иные правила, чем содержащиеся в настоящем Законе, то применяются правила международных договоров».

¹¹ Кроме того, система защиты прав человека ЕСПЧ часто служит моделью для остального мира, и этот факт был особо отмечен бывшим Верховным комиссаром ООН по правам человека Луиз Арбор. См. речь Верховного комиссара ООН по правам человека Луиз Арбор по случаю открытия нового судебного года Европейского суда по правам человека от 25 января 2008 г. (ссылка: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/D5B2847D-640D-4A09-A70A-7A1BE66563BB/0/ANNUAL_REPORT_2008.pdf (стр. 43)

¹² Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка 22 (48). Принято Комитетом ООН по правам человека 20 июля 1993 г. документ ООН № CCPR/C/21/Rev.1/Add.4 (1993), перепечатано в документе ООН № HRI/GEN/1/Rev.1 at 35 (1994).

11. Важно отметить, что согласно МПГПП, право на внутреннюю свободу убеждений, включая право иметь или принять религию или убеждения, не может регулироваться государством. Согласно ст. 18 п. 3, как и параллельным ограничительным оговоркам всех других международных инструментов по правам человека, ограничения могут накладываться *только* на *проявления* убеждений. Внутренние убеждения не подлежат каким-либо ограничениям.

12. На практике ключевой вопрос в большинстве случаев состоит в том, является ли конкретное ограничение на исповедание религии допустимым в соответствии международным правом, как предусмотрено так называемыми «ограничительными оговорками» соответствующих международных инструментов – особенно ст. 18 п. 3 МПГПП. В частности, ограничения на свободу вероисповедания допустимы, только если они соответствуют трем строгим критериям, изложенным ниже.

13. Во-первых, ограничения могут вводиться только согласно закону и, в частности, законами, соответствующими идеальным принципам верховенства права¹³. Таким образом, ограничения нельзя вводить для конкретных физических лиц или групп задним числом или произвольным образом. Их также нельзя вводить в соответствии с правилами, которые претендуют на роль законов, но при этом настолько неоднозначны по смыслу, что не дают четкого понимания их требований, или же допускается их произвольное применение¹⁴. Элементы принципа справедливого судебного разбирательства, в частности права на своевременное принятие судом решений и их обжалование, также отражают основные требования системы верховенства права.

14. Во-вторых, ограничения должны быть направлены на узко ограниченный набор законных социальных интересов, а именно, общественная безопасность, порядок, здоровье или мораль или фундаментальные права и свободы других лиц. Важно отметить, что в официальном комментарии Комитета ООН по правам человека к статье 18 п. 3 МПГПП подчеркивается что язык ограничительной оговорки должен толковаться строго, и что ограничения должны иметь непосредственное отношение и быть соразмерными в отношении конкретных нужд, для которых они вводятся. Ограничения не могут быть введены для достижения дискриминационных целей или применяться дискриминационными методами¹⁵.

15. В-третьих, даже если конкретное ограничение свободы религии или вероисповедания отвечает всем вышеуказанным требованиям, оно допустимо только если его введение действительно необходимо в рамках международного права по правам человека.

16. Важно отметить, что Закон о религиозных организациях соответствует международным стандартам о свободе религии или вероисповедания во многих отношениях. Однако в целях

¹³ В данном контексте см. Коул Дарем мл. и Бретт Шарффс, *Закон и Религия: национальные, международные и сравнительные перспективы* (Wolters Kluwer, Aspen Publishers, 2010), стр. 232; Малькольм Эванс, *Религиозная свобода и международное право в Европе* (Cambridge: Cambridge University Press, 1997), стр. 319-320.

¹⁴ Пол М. Тейлор, *Свобода религии: ООН, Европейское законодательство по правам человека и практика* (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), стр. 293-301.

¹⁵ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 22 (48), примечание 11 выше, п. 8.

краткости основное внимание в данном Комментарии будет сосредоточено на областях, которые являются источником опасений, а не на положительных чертах Закона. БДИПЧ/ОБСЕ надеется, что эти Комментарии помогут властям Туркменистана при внесении в будущем любых планируемых поправок к Закону о религиозных организациях¹⁶ или в решении предпринять необходимые реформы.

Б. Анализ Закона и конкретные рекомендации в отношении поправок

1. Сфера действия Закона

17. В результате небольшого количества определительных конструкций и формулировок, используемых в тексте Закона о религиозных организациях, сфера действия Закона и обеспечиваемых им мер защиты кажется слишком узкой. Прежде всего неясно, относится ли Закон к нерелигиозным убеждениям так же как к религиозным. В то время как в преамбуле Закона упоминаются «религия и убеждения» как по-видимому разные и независимые понятия, текст Закона затем устанавливает связь между "религией" и "убеждениями". Связь между названными понятиями очевидна в ст. 3 п. 1, который определяет свободу вероисповедания как «гарантируемое конституционное право [...] исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов (выделение наше)¹⁷. Однако закон не проводит четкого различия между этими понятиями и может таким образом толковаться как применяющийся только к тем убеждениям, которые строго связаны с религией. Это означало бы, что Закон является слишком узким по сфере своего действия, поскольку он не предоставляет равную защиту нерелигиозным и/или не связанным с религией убеждениям¹⁸.

18. Международные стандарты четко защищают право «иметь или принимать религию или убеждения», таким образом распространяя сферу защиты и на нерелигиозные системы убеждений, такие как атеизм и агностицизм¹⁹. Цель состоит в обеспечении того, чтобы лица, обладающие глубокими, но нерелигиозными сознательными убеждениями относительно жизни людей и окружающего мира, получали равную защиту как и лица, исповедующие религиозные убеждения. Поэтому Закон о религиозных организациях необходимо пересмотреть и исключить из него любые сомнения по этому вопросу. В частности, в ст. 1 «Предмет регулирования настоящего Закона» и ст. 3 «Право на свободу вероисповедания» следует внести поправки, чтобы расширить сферу действия Закона

¹⁶ В докладе от 11 января 2010 г., представленном в Комитет ООН по правам человека, государственные органы Туркменистана указали, что они в настоящее время занимаются процессом реформирования национального законодательства, который также затронет и законодательство о свободе вероисповедания. См. п. 589 отчета по адресу http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CCPR.C.TKM.1_ru.doc (только на русском языке).

¹⁷ Такая формулировка фактически отражает ту, которая употребляется в ст. 12 Конституции Туркменистана, которая гарантирует свободу религии и предусматривает, что каждый человек обладает правом «выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии» (выделение наше).

¹⁸ Следует отметить, что ст. 28 Конституции Туркменистана предусматривает, что «Граждане Туркменистана имеют право на свободу убеждений и их свободное выражение, а также на получение информации, если она не является государственной и иной охраняемой законом тайной».

¹⁹ См. ст. 18 МППП (а также ст. 9 ЕКПЧ). См. также *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 8.

и защитить свободу вероисповедания или убеждений в соответствии с требованиями соответствующих международных инструментов.

19. Вышеупомянутые замечания применяются также к другим положениям Закона, таким как ст. 3 п. 5, ст. 4 п. 1, ст. 4 п. 3 и ст. 6 п. 2, которые подобным же образом говорят только о «религии» или «религиозных убеждениях» и не распространяют защиту на нерелигиозные убеждения. В этом контексте ст. 4 п. 2 является положительным шагом, поскольку запрещает ограничения прав и преимуществ, основанных на «религиозных и атеистических убеждениях» (выделение наше); в то время как данное положение приветствуется, поскольку оно явно распространяет защиту от дискриминации и на атеистов (и таким образом выходит за строгую сферу религии), оно тем не менее не защищает лиц, которые придерживаются других нерелигиозных убеждений, таких как агностики. Поэтому рекомендуется пересмотреть вышеупомянутые правовые положения, чтобы обеспечить защиту всего диапазона свободы вероисповедания или убеждений в полном соответствии с международными стандартами. Это исправление было бы полезно отразить в названии статьи 3, которую можно было бы назвать «Право на свободу вероисповедания или убеждений».

20. Начальные положения Закона являются излишне узкими в другом отношении, поскольку они имеют тенденцию сосредотачиваться на «богослуженческих» аспектах религиозного поведения, таким образом не уделяя достаточного внимания другим сторонам религиозной жизни. Важно отметить, что международные инструменты уточняют, что право на свободу вероисповедания или убеждений *включает* право, «исповедовать... религию или убеждения *в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении*»²⁰. Статья 3 п. 1, напротив, по-видимому, определяет область религиозной свободы, говоря о праве «участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов». Однако религиозная жизнь является гораздо более широким понятием, и меры защиты религиозной свободы должны быть соответственно обширными. Данный недосмотр в Законе можно исправить сделав так, чтобы формулировки, определяющие область свободы вероисповедания, указывали на то, что она включает как минимум «богослужение, обряд, исповедание и обучение».

21. Ст. 3 Закона определяет «свободу вероисповедания» как гарантированное конституционное право «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов». Такое определение является слишком узким, поскольку оно не включает право *менять* вероисповедание (или убеждения). Свобода религии согласно ст. 18 МПГПП – договора, участником которого является Туркменистан, и следовательно положения этого договора имеют преимущественную силу над противоречащими им положениями Закона о религиозных организациях²¹ – в соответствии с толкованием Комитета ООН по правам человека обязательно предполагает свободу выбирать религию (или убеждения), включая в том числе право *менять* свою религию или убеждения или *придерживаться* атеистических воззрений²². Следовательно,

²⁰ МПГПП, ст. 18 (1) (выделение наше).

²¹ См. ст. 6 Конституции Туркменистана и ст. 2 п. 2 Закона о религиозных организациях.

²² См. п. 5 Замечания общего порядка 22 (48) Комитета ООН по правам человека к ст. 18 МПГПП. См. также *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 10.

рекомендуется расширить определение «свободы вероисповедания», содержащееся в ст. 3 Закона и включить в него также право принимать или менять вероисповедание или убеждения.

22. Еще один комментарий касательно определений необходимо сделать в отношении ст. 3 п. 2 Закона. Данный пункт запрещает принуждение, умаляющее свободу вероисповедания. Международные стандарты предусматривают, что «никто не может быть принуждён к раскрытию своих мыслей или своей приверженности той или иной религии или убеждениям»²³. В переводе на английский язык в ст. 3 п. 2 соответственно запрещается «принуждение при *определении* гражданином своего отношения к религии» (выделение наше), но не отмечается, что должен быть запрет и на принуждение или иное давление со стороны государства к *раскрытию* или *разглашению* человеком своей религии или убеждений. Если это не вызвано неточностью при переводе²⁴, рекомендуется внести в соответствующий пункт поправки и включить в него четкий запрет на принуждение лица к раскрытию своих религиозных или нерелигиозных убеждений.

23. В общем положение ст. 3 п. 2 Закона, относящееся к принуждению, должно быть расширено, чтобы было ясно, что принуждение к участию или неучастию в общественном или *частном* богослужении, в религиозных ритуалах или церемониях является неуместным. Подобным же образом не должно допускаться принуждение в отношении получения или *неполучения* богословского или *иного религиозного* образования, и в целом принуждение не должно допускаться, если оно иным образом умалило бы право человека на свободу вероисповедания или убеждений.

2. Установленные законом ограничения на проявление свободы вероисповедания

24. В статье 3 п. 4 Закона изложено то, что обычно называется «ограничительной оговоркой», определяющей критерии для допустимых ограничений на проявление свободы вероисповедания или убеждений. Такие оговорки обычны в законодательстве, относящемся к свободе вероисповедания и обсуждались в пп. 11-15 выше²⁵.

25. Проблематичный аспект ст. 3 п. 4 заключается в том, что данный пункт называет «национальную безопасность» основанием для ограничения права на свободу вероисповедания. Такая ограничительная оговорка явно выходит за рамки допустимого объема ограничений, разрешенных в соответствии с международным правом. Согласно статье 18 п. 3 МПГПП «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Комитет ООН по правам человека соответственно истолковал данный список ограничений и четко провозгласил, что ограничения, вводимые на основаниях, не указанных в данном списке, такие как

²³ См. п. 3 Замечания общего порядка 22 (48) Комитета ООН по правам человека к ст. 18 МПГПП.

²⁴ Формулировка “to determine” может являться неточным переводом на английский язык русского «определение», которое также может истолковываться как “disclosure” («раскрытие»).

²⁵ См. также ст. 18 (3) МПГПП.

национальная безопасность, не допускаются²⁶. Следовательно, необходимо внести поправки в ст. 3 п. 4 Закона и исключить основание «национальная безопасность» из ряда допустимых ограничений на «проявление» свободы вероисповедания.

26. Как было отмечено в пунктах 14-15 выше, международные стандарты также предписывают, что ограничения должны быть строго необходимыми в смысле непосредственного отношения и соразмерности к конкретной законной причине, на которой они основываются и что следует применять наименее агрессивные ограничения (так называемое «правило соразмерности»)²⁷. Ст. 3 п. 4 Закона в своем текущем изложении не содержит никаких таких гарантий. Для предотвращения любого потенциального злоупотребления или дискреционного применения государственной власти при регулировании осуществления права на свободу вероисповедания или убеждений и для обеспечения полного соответствия международным стандартам необходимо включить в ст. 3 такие защитные меры.

27. Ст. 4 п. 2 Закона предусматривает ответственность за среди прочего «возбуждение вражды или ненависти, либо *оскорбление чувств граждан*» (выделение наше). Возбуждение межрелигиозной вражды или ненависти или подстрекательство к ним являются общими основаниями для привлечения к ответственности и их можно найти в законодательстве многих государств-участников ОБСЕ. Кроме того, согласно МПГПП, от государств фактически требуется запрет любой формы самовыражения, если она является выступлением в пользу [национальной, расовой или] религиозной ненависти, представляющим собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию²⁸. Однако в то же самое время привлечение кого-либо к ответственности за простое «оскорбление чувств граждан» – даже если это связано с религиозными или другими глубокими чувствами – может стать неоправданным вмешательством в право этого человека на свободу выражения, гарантируемую статьей 19 МПГПП, которая также относится и к критическим выражениям²⁹. Такое вмешательство было бы законным только в том случае, если оно может быть оправдано в соответствии с требованиями ограничительной оговорки.

28. В данном контексте Комитет ООН по правам человека пришел к выводу в деле Малколм Росс против Канады³⁰, что ограничение свободы выражения оправданно, если публичные заявления (например, в данном случае сделанные находящимся не на работе учителем государственной школы) являются дискриминационными в

²⁶ См. Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка 22 (48), примечание 11 выше, п. 8. Следует отметить, что ЕКПЧ подобным же образом не предусматривает ограничений на право на свободу религии или убеждений на основаниях «национальной безопасности»; см. ст. 9 п. 2 ЕКПЧ.

²⁷ См. Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка 22 (48), примечание 11 выше, п. 8. Подобное же правило соразмерности содержится в ст. 9 п. 2 ЕКПЧ.

²⁸ См. ст. 20 п. 2 МПГПП.

²⁹ «Свобода выражения необходима для создания атмосферы, в которой может проводиться обсуждение свободы религии» – см. совместное заявление трех специальных докладчиков ООН (специального докладчика ООН по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и иным проявлениям нетерпимости; специального докладчика ООН по свободе религии или убеждений; и специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения), сделанное на специальной сессии ОБСЕ в ходе конференции по обзору Дурбанского процесса (Женева, 22 апреля 2009).

³⁰ См. дело Малколм Росс против Канады, Комитет ООН по правам человека, CCPR/C/70/D/736/1997, 26 октября 2000 г.

отношении лиц определенного вероисповедания и происхождения, порочат веру и убеждения этих лиц и призывают людей (в данном случае «истинных» христиан) не просто подвергнуть сомнению правильность этих убеждений и учений, но и относиться к лицам этого вероисповедания и происхождения с презрением, как к лицам подрывающим свободу, демократию, убеждения и ценности. ЕСПЧ создал похожую систему соотношения свободы слова и свободы религии и убеждений³¹. И специальный докладчик ООН по вопросам свободы религии или убеждений высказал мнение, что «в соответствии со статьей 20 [МПГПП] запрещаться должны ли такие формы самовыражения, которые представляют собой подстрекательство к неизбежным актам насилия или дискриминации в отношении конкретных лиц или групп»³².

29. Таким образом международные стандарты устанавливают, что формы самовыражения, которые являются просто оскорбительными, не должны сами по себе являться основанием для привлечения к ответственности. Вместо этого запрещены должны быть формы самовыражения, которые являются более чем просто оскорбительными, например, если они представляют собой выступления в пользу дискриминации и презрения по отношению к определенной группе лиц или подстрекательством к неизбежным актам насилия. Поэтому рекомендуется внести соответствующие поправки в ст. 4 п. 2 Закона о религиозных организациях для обеспечения более тщательного соотношения между свободой вероисповедания или убеждений с одной стороны и свободой выражения с другой.

3. Отказ от несения военной службы по религиозным или иным убеждениям

30. Ст. 4 п. 3 регулирует то, что обычно называют вопросом об отказе от несения военной службы по религиозным или иным убеждениям. Действующее положение Закона запрещает уклонение или отказ от выполнения обязанностей перед государством (как предусмотрено в Законе) по мотивам религиозных убеждений. Замена одной обязанности на другую допускается «лишь в случаях, предусмотренных законодательством Туркменистана»³³ (какие случаи – не уточняется). Данное положение следует истолковывать предположительно вместе со ст. 41 Конституции Туркменистана, в которой говорится, что защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина и что военная служба установлена для всех граждан мужчин.

³¹ ЕСПЧ решил, что в «демократическом обществе» с присущим ему плюрализмом, терпимостью и широтой взглядов, защита свободы выражения должна распространяться «не только по отношению к "информации" или "идеям", которые благоприятно воспринимаются в обществе или рассматриваются как безобидные, но также и в отношении тех, которые шокируют, обижают или вызывают беспокойство у государства или части населения» (См. дело *Хэндисайд против Соединенного Королевства*, решение ЕСПЧ от 7 декабря 1976 г., п. 49 (выделение наше)). В то же самое время ЕСПЧ также постановил, что выражения, которые являются «в отношении объектов поклонения необоснованно оскорбительными и богохульными для других» могут и должны ограничиваться (дело *Уингров против Соединенного Королевства*, решение ЕСПЧ от 25 ноября 1996 г., п. 52 (выделение наше)). Такое обоснование сейчас отражается в законодательстве и внутренней судебной практике большинства Европейских государств.

³² См. документ ООН № HRC 2/3 (от 20 сентября 2006 г.), доклад специального докладчика по свободе религии или убеждений и специального докладчика ООН по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и иным проявлениям нетерпимости в дополнение к резолюции 1/107 Совета по правам человека о подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти и поощрению терпимости, п. 47.

³³ См. ст. 4 п. 3 Закона.

Также в соответствии со ст. 219 Уголовного кодекса Туркменистана уклонение от призыва при отсутствии законных оснований для освобождения от военной службы, а также отказ проходить военную службу во время войны считается противозаконным.

31. С другой стороны, международные стандарты – в частности, выводы Комитета ООН по правам человека, а также обязательства ОБСЕ³⁴ – признают право на отказ от несения военной службы по религиозным или иным убеждениям. Особенно важным в данном отношении является заявление Комитета ООН по правам человека о том, что хотя в МПГПП не говорится конкретно о праве на отказ от несения военной службы по религиозным или иным убеждениям, «Комитет считает, что такое право вытекает из статьи 18 [МПГПП], поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьёзном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения»³⁵. Поэтому рекомендуется внести поправки в ст. 4 Закона о религиозных организациях и дать четкое разрешение на прохождение альтернативной гражданской службы лицами, которые отказываются проходить военную службу по религиозным (или нерелигиозным сознательным) убеждениям. Эти религиозные или иные сознательные убеждения должны составлять «законное основание», оправдывающее освобождение от военной службы в соответствии со статьей 219 Уголовного кодекса.

32. В более общем смысле отказ от несения военной службы по религиозным или иным убеждениям не является единственной возможной формой отказа по причине сознательных убеждений. В ситуациях, когда законодательство является препятствием для сознательных убеждений или действия при определенных обстоятельствах не допускаются международными ограничительными оговорками, должны быть защищены права лиц следовать своим убеждениям. Статья 4 п. 3 следует пересмотреть. Принимая это во внимание.

4. Запрещение определенных видов деятельности религиозных организаций

33. В статье 5 п. 6 Закона запрещается создание и деятельность политических партий и общественных движений по религиозному признаку. В данный момент следует отметить, что подход к политической деятельности религиозных организаций значительно варьируется на пространстве ОБСЕ; где-то разрешаются связанные с религией партии, где-то запрещаются религиозно-политические партии, в одних местах ограничивается право религиозных групп на участие в политической деятельности, в других устраняется освобождение от налогов для религиозных групп,

³⁴ См. Копенгагенский документ ОБСЕ, принципы 18.1 и 18.4.

³⁵ См. п. 11 Замечания общего порядка № 22(48) Комитета ООН по правам человека к ст. 18 МПГПП. В отношении этого вопроса Комитет ООН по правам человека также заявил, что хотя право исповедовать религию или убеждения как таковое не подразумевает права отказываться от всех обязательств налагаемых Законом, оно предусматривает определенную защиту в соответствии со ст. 18 п. 3 МПГПП от принуждения действовать вопреки своим подлинным религиозным убеждениям (См. дело *Ё-Бом Юн и Мён-Чжин Чхе против Республики Корея*, Комитет ООН по правам человека, Communications Nos. 1321/2004 and 1322/2004 (CCPR/C/88D/1321-1322/2004), п. 8.3).

участвующих в политической деятельности³⁶. В то время как государство обладает значительной гибкостью в этом отношении, важно, чтобы правила об отношениях религии и политических партий не истолковывались таким образом, который умалял бы право граждан голосовать или участвовать в защите общественных интересов, согласующихся с их убеждениями. Кроме того, правила не должны препятствовать тому, чтобы религиозные организации четко высказывали свое мнение по вопросам, которые, по их мнению, связаны с моралью или религией. Ст. 5 п.7, в которой запрещается политическая пропаганда со стороны религиозных организаций, следует пересмотреть с учетом данного соображения.

34. В статье 5 п.8 излагается ряд запретов на деятельность религиозных организаций. Большинство этих запретов законны и фактически отражают стандарты ОБСЕ³⁷. В то же самое время запрет на создание «нездоровых отношений между людьми» кажется двусмысленным и может привести к различным и произвольным толкованиям. Более того, запрет на «совершения иных действий, направленных против государства, общества и личности» в равной степени неясен и вряд ли соответствует требованиям предсказуемости или ясности, которые являются неотъемлемой частью самого понятия закона³⁸. Следовательно, рекомендуется сформулировать с большей точностью запреты на деятельность религиозных организаций, чтобы каждый человек мог в разумной степени предвидеть последствия своего поведения и чтобы исключить любую возможность произвольного применения Закона.

35. В статье 5 п. 9 далее запрещается незаконная деятельность религиозных организаций, течений, сект и других организаций. Поскольку термин «секта» часто используется как пренебрежительный и дискриминационный, в *Рекомендациях БДИПЧ/ОБСЕ по анализу законодательства о религии или вероисповедании* дается совет не использовать подобную терминологию³⁹. В свете определения в статье 5 п.9 было бы достаточно сказать, что «деятельность религиозных организаций, способствующих терроризму, незаконному обороту наркотических средств и других преступлений, а также их пропагандирующих запрещается». Основное внимание в таком положении было бы должным образом сосредоточено на деятельности, а не на самих группах. Таким образом, рекомендуется исключить из статьи 5 п. 9 термин «секта».

³⁶ См. *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 25-26. Информация о практике государств-участников ОБСЕ в этом отношении может быть предоставлена на основании дополнительного запроса.

³⁷ См., например, *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 25

³⁸ В соответствии с истолкованием ст. 15 п. 1 МПГПП у государств-участников возникло обязательство дать в законодательном порядке *точное* определение всем уголовным преступлениям в интересах правовой определенности. См. М. Новак, Пакт ООН о гражданских и политических правах: Комментарий к ПГПП (1993 г.), стр. 275-276. ЕСПЧ подобным же образом установил в своем прецедентном праве, что «[какая-либо] норма не может считаться "законом", если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность - пользуясь при необходимости советами - предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие». См. *Мюллер и другие против Швейцарии*, решение ЕСПЧ от 24 мая 1988 г., п. 29.

³⁹ См. Рекомендации БДИПЧ/ОБСЕ, примечание 6 выше, строка 8.

36. Статья 5 п. 10 предусматривает, что проведение «нелегальной религиозной деятельности» преследуется по закону. Однако в Законе не поясняется, что составляет «нелегальную религиозную деятельность» и являющаяся следствием этого неопределенность может нарушать международные стандарты⁴⁰. Если «нелегальная религиозная деятельность» означает деятельность, которая была запрещена предыдущими пунктами ст. 5 или другими уголовными или административными законами, тогда данное положение излишне. В целом же, предпочтительно избегать особых форм нелегальности в отношении религиозных групп; вместо этого они должны следовать тем же самым правилам как обычные люди и другие организации или объединения. С другой стороны, если представление о том, что религиозная деятельность незарегистрированных организаций является «нелегальной религиозной деятельностью», подобное представление не согласуется с международным правом. Религиозные группы имеют право участвовать в религиозной деятельности независимо от того, получили они статус юридического лица или нет. Более подробное обсуждение соответствующих стандартов ООН и ОБСЕ по этому вопросу смотрите в пунктах 56-57 ниже. Статью 5 п. 10 следует пересмотреть с учетом вышеупомянутых требований.

5. Религиозное образование

37. Ст. 6 п. 4 позволяет детям получать религиозное образование в мечетях, но не в подобных учреждениях принадлежащих другим религиозным конфессиям. С целью обеспечения подлинного равенства среди представителей всех конфессий, что требуется в соответствии с международным правом⁴¹, получение религиозного образования не должно ограничиваться мечетями и должно быть разрешено во всех местах богослужения. Всем религиозным группам и организациям должно быть позволено обеспечивать религиозное образование для своих детей в соответствующих местах, с использованием тех методов и привлечением того персонала, который по и мнению согласуется с их религиозными убеждениями.

38. Ст. 6 п. 5 предписывает, что лица, желающие преподавать вероучение, должны закончить высшие духовные учебные заведения и иметь разрешение Генгеша по делам религий, чтобы преподавать вероучение в Туркменистане. Международные стандарты о свободе религии или убеждений признают, что государства обладают широкой свободой, когда речь заходит о религиозном образовании в государственных школах⁴², и таким образом требование о том, чтобы преподавание религиозного образования осуществлялось выпускниками высших духовных учебных заведений может быть законным. Что касается преподавания религиозного образования в частном порядке, решения о том, какой должна быть квалификация преподавателей, должны приниматься религиозным сообществом, а не государством, поскольку в разных религиозных традициях могут быть разные ожидания относительно природы и формальной стороны преподавания вероучения. По

⁴⁰ Международные стандарты, требующие, чтобы законы точно формулировали, что составляет нелегальную деятельность, упомянуты в сноске 38 выше.

⁴¹ См. п. 2 замечания общего порядка 22 (48) Комитета ООН по правам человека к ст. 18 МПГП. См. также *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 10.

⁴² См. *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр.14.

этой причине требования, изложенные в данном пункте статьи, не должны применяться к частному религиозному образованию, в частности, поскольку статья 6 в общем указывает, что вероучение не преподается в государственных школах, а решение о получении или неполучении духовного образования принимается людьми «по своему выбору».

39. Кроме того, ограничительные меры в сфере образования, как в других областях, могут вводиться только если они соответствуют международным ограничительным оговоркам, о которых было сказано выше (см. пп. 11-15 выше). Ненужные ограничения не должны налагаться на процесс частного религиозного образования, исключение составляют лишь случаи, связанные с соображениями общественного здравоохранения, безопасности, порядка, морали и прав других лиц. Следовательно, рекомендуется внести поправки в статью 6 п. 5 и обеспечить, чтобы Генгеш по делам религий при президенте Туркменистана надзирал лишь за религиозным образованием в государственных школах, а частным религиозным образованием должны заниматься соответствующие религиозные сообщества.

40. Содержащийся в ст. 6 п. 6 запрет на преподавание духовного образования в частном порядке не соответствует международным стандартам, законодательству и практике большинства государств-участников ОБСЕ. *Рекомендации БДИПЧ/ОБСЕ по анализу законодательства о религии или вероисповедании* предусматривают, что «родители могут давать своим детям образование в частных религиозных школах или в других школах с изучением идеологических ценностей»⁴³. Кроме того, запрет в ст. 6 п. 6 даже можно истолковать как запрещение родителям давать своим детям религиозное образование в частном порядке, например, дома, что бы противоречило международным стандартам по правам человека, которые гарантируют право родителей давать своим детям религиозное и нравственное воспитание в соответствии со своими убеждениями⁴⁴. Содержащийся в ст. 6 п. 6 запрет должен быть исключен из текста Закона.

6. Генгеш по делам религий.

41. В соответствии со ст. 7 Генгешу по делам религий при президенте Туркменистана (далее «Генгеш по делам религий») поручается «осуществлять контроль за деятельностью религиозных организаций по исполнению законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях в Туркменистане». Природа и степень этого «контроля» осуществляемого Генгешем по делам религий не уточняется и этот контроль был бы допустимым только если он соответствует международным ограничительным оговоркам, как было указано выше в пп. 11-15. Чрезмерный, излишне навязчивый и/или разрушительный контроль может приравниваться к вмешательству в свободу религии или убеждений и в таком случае он должен быть ограничен правилами, которые бы обеспечивали, что он осуществляется в соответствии с процедурой, подробно изложенной в Законе в преследовании законной

⁴³ См. Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 14.

⁴⁴ См. ст. 18 п. 4 МППП. См. также ст. 14 Конвенции о правах ребенка, участником которой также является Туркменистан. См. также ст. 5 принятой в 1981 г. Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

цели и средствами соразмерными преследуемой цели⁴⁵. В *Рекомендациях БДИПЧ/ОБСЕ по анализу законодательства о религии или вероисповедании* подчеркивается, что «возможность принятия официальных решений по поводу ограничения свободы религии, возникшая вследствие нечеткого законодательства или по другим причинам, должна быть строго ограничена»⁴⁶. Следовательно, рекомендуется дать в Законе четкое определение природы и степени контроля, который Генгеш имеет право осуществлять над деятельностью религиозных организаций.

42. Закон также не уточняет, как избираются члены Генгеша по делам религий, каков его состав и есть ли у какого-либо из его членов связи с определенными религиозными группами. Было бы неправильным давать представителям одной группы полномочие принимать решения при определении того, будет ли другим группам предоставлен статус юридического лица. Следовательно, рекомендуется, чтобы в Законе прояснялся процесс отбора членов Генгеша, его состав, представительство и срок пребывания членов Генгеша в Генгеше.

43. Согласно ст. 7 закона, Генгешу по делам религий также поручается «способствовать укреплению взаимопонимания и обстановки терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий как внутри Туркменистана, так и за его пределами». В данное положение следует внести поправки, чтобы оно также охватывало и нерелигиозные группы, такие как группы, состоящие из агностиков или атеистов, которые имеют право на равную защиту согласно праву на свободу религии или *убеждений*, как объяснялось в пункте 18 выше. Также следует отметить, что международные инструменты, и в частности документы ОБСЕ, призывают государства обеспечивать не простое понимание и терпимость, но и атмосферу подлинного уважения среди верующих из разных сообществ, а также между верующими и неверующими⁴⁷. О подобной формулировке можно подумать и в ст. 7. Фактически, некоторые другие положения Закона⁴⁸ также говорят о цели способствования укреплению «уважения» кроме взаимного понимания и терпимости и эту цель также можно упомянуть в ст. 7 для обеспечения последовательности и в качестве усиления поставленной цели.

44. Одна из основных проблем с любым таким органом как Генгеш по делам религий состоит в обеспечении того, чтобы он оставался нейтральным, чтобы его основной целью было облегчение религиозной деятельности, а не контроль над ней, и чтобы он не осуществлял излишнего вмешательства в независимость религиозных организаций. Соответствие этим критериям поможет обеспечению эффективности Генгеша по делам религий при выполнении им задачи по способствованию укреплению взаимного понимания среди различных религиозных организаций, задачи, порученной ему в соответствии с законодательством. Процедура отбора сотрудников для дано органа должна быть изложена с большей точностью (в этом законе или ином

⁴⁵ См. ст. 18 п. 3 МПГПП. См. также *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 18-19.

⁴⁶ См. *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 17.

⁴⁷ См. принцип 16 (б) Итогового документа Венской встречи ОБСЕ. См. также *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 12.

⁴⁸ См. преамбулу Закона, а также ст. 5 п. 3.

законодательстве) для обеспечения того, чтобы взгляды всех религиозных групп, включая религиозные меньшинства, были приняты во внимания и чтобы поддерживался нейтральная точка зрения. Такое положение помогло бы обеспечить соответствие международным стандартам. Учитывая то, что именно поручено Генгешу в соответствии с законодательством, было бы неправильным позволять такому органу, если он полностью состоит из членов только одного или двух направлений (включая нерелигиозные), иметь столь значительные полномочия по принятию решений касательно регистрации и деятельности других религиозных групп⁴⁹. Кроме того, состав и процедуры принятия решений Генгеша по делам религий должны также быть изложены в прозрачной и подробной манере. Следует ясно дать понять, что данный орган не должен вмешиваться во внутреннюю доктринальные вопросы относительно веры, убеждений или внутренней организации религиозных сообществ. Необходимо наличие адекватных ограничений для обеспечения того, чтобы не допускалось дискриминационное обращение с новыми или менее крупными религиозными группами и чтобы имелись четкие стандарты, которыми можно руководствоваться во время судебного рассмотрения того, были ли приняты дискриминационные решения или решения, ненадлежащим образом вторгающиеся в вопросы, которые должны были быть оставлены на рассмотрение религиозным сообществам.

45. Ст. 8 п. 6 в соответствии с которой требуется, чтобы религиозные организации получали согласия Генгеша по делам религий на установление и поддержание связей в целях паломничества и участия в других религиозных мероприятиях кажется излишне обременительной и слишком ограничивающей в вопросах, по которым религиозным организациям обычно должна быть предоставлена большая независимость и самоопределение⁵⁰. Генгеш по делам религий уже наделен значительными «контрольными» полномочиями согласно ст. 7 Закона, поэтому ст. 8 п. 6 кажется излишне агрессивной. В целом государства не должны вмешиваться по исключительно религиозным причинам в передвижения и коммуникацию религиозных сообществ, у которых есть международные связи с материнскими или сестринскими организациями⁵¹. Таким образом, рекомендуется исключить данное требование из ст. 8 п. 6.

7. Регистрация и деятельность религиозных организаций

7.1 «Религиозные группы» и «религиозные организации»

46. В статье 8 п. 3 проводится различие между религиозными группами (в которых должно быть не более 50 членов) и религиозными организациями (в которых должно быть более 50 членов). Цель проведения такого различия в Законе остается неясной. Кроме того, тот факт, что согласно ст. 8 п. 3 требуется, чтобы в религиозной

⁴⁹ См. *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 11 и 17. См. также дело *Центральная церковь Бессарабии против Молдовы*, решение ЕСПЧ от 13 декабря 2001 г., п. 116.

⁵⁰ См. *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 15, где сказано, что «...государство должно очень тщательно взвешивать интересы, уделяя внимание всем нюансам, уважая независимость религиозных организаций, кроме случаев, когда их независимость может причинить определенный и явный вред».

⁵¹ Там же, стр. 16.

организации было более 50 членов, по-видимому, противоречит непосредственно предшествующему пункту (ст. 8 п. 2), в соответствии с которым предусматривается, что «инициативы не менее *пяти* граждан» достаточно для создания религиозной организации в Туркменистане (выделение наше). Цель разграничения религиозных групп и религиозных организаций делается еще более неясной, поскольку единственное другое упоминание «религиозных групп» во всем тексте Закона находится в ст. 1, которая фактически предусматривает, что как религиозные группы, так и религиозные организации следует называть «религиозными организациями» в тексте Закона, что еще больше усиливает путаницу. Таким образом, совершенно неясно, какие, если вообще таковые имеются, положения Закона о религиозных организациях применяются прямо и исключительно в отношении религиозных групп в противоположность религиозным организациям и наоборот. Следовательно, рекомендуется либо прояснить отличия в правовом статусе этих двух категорий религиозных объединений или устранить это отличие и вести речь только о религиозных организациях.

47. Статья 8 п. 4 налагает недопустимое ограничение на методы выбора религиозными группами своих религиозных лидеров. Принцип 16.4 Итогового документа Венской встречи гласит, что «государства-участники будут... уважать право этих религиозных объединений... выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам»⁵². Рекомендуется переформулировать ст. 8 п. 4, чтобы отразить данный стандарт.

7.2 Регулирование устава

48. Статья 10 предписывает, чтобы религиозные организации действовали на основании устава и уточняет, что должно быть включено в устав при желании получить регистрацию. В связи с этим положением могут возникнуть некоторые практические проблемы. Например, неясно, что подразумевается под «видом религиозной организации». Однако до тех пор, пока организация может свободно «организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой», что предусматривается обязательствами ОБСЕ⁵³ и от нее не требуется входить в некоторую предопределенную категорию, это не является ненадлежащим бременем для религиозной организации.

49. Во-вторых, вполне естественно, что государство желает иметь юридический адрес организации. Однако у многих групп этот адрес может время от времени меняться, когда приобретаются или арендуются новые помещения. Проводить процедуру внесения поправок в устав, чтобы предоставлять государству новую информацию неудобно. Закон мог бы предусмотреть, чтобы в уставе содержался первоначальный адрес организации, а также предусмотреть, чтобы Генгеш по делам религий уведомлялся о любых изменениях этого адреса.

⁵² Итоговый документ Венской встречи – третье очередное заседание, Вена, 15 января 1989 г.

⁵³ Там же, принцип 16.4.

50. Статья 10 также требует, чтобы в уставе указывались «цели, задачи и основные формы деятельности». Закон излишне подчеркивает требования к религиозной организации заранее прогнозировать все ее будущие операции. Статья 14 затем предусматривает, что организация может подлежать недобровольной ликвидации «в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (т.е. целям, указанным в уставе)»⁵⁴.

51. Существуют обстоятельства, при которых такие радикальные действия могут быть уместными, но очень часто религиозная организация может просто участвовать в законной, связанной с религией деятельности, которая не была предусмотрена во время первоначальной регистрации религиозной организации. В таких случаях рекомендуется, чтобы религиозным организациям была позволена определенная гибкость. Это можно сделать, разрешив религиозным организациям указывать виды своей деятельности с использованием заявления о целях с широкими формулировками и упростив внесение поправок в устав при необходимости отразить более широкую сферу деятельности. Значительная свобода должна быть предоставлена в свете неотъемлемого права сообщества на религиозную независимость при структурировании своих дел. Процесс первоначальной регистрации и последующие поправки должны способствовать осуществлению этой независимости, а не ограничивать ее. Такая гибкость позволила бы религиозным организациям своевременно реагировать на меняющиеся обстоятельства и развивающиеся восприятия в пределах группы и общества в целом без необходимости проходить через обременительный процесс внесения поправок в устав⁵⁵ с целью продемонстрировать тщательность соблюдения требований законодательства и избежать ликвидации. Позволение большей гибкости при регулировании устава помогло бы обеспечить адекватное соблюдение права на свободу объединений⁵⁶ без ограничения способности государственных органов осуществлять вмешательство в случае, если религиозная организация предпримет незаконную деятельность. Следовательно, рекомендуется пересмотреть ст. 10 (и упомянутое положение из ст. 14) и внести соответствующие поправки.

52. Статья 10 далее предусматривает, что Устав должен описывать «структуру и органы управления, порядок их формирования и полномочия». Эти структуры, вероятно, меняются время от времени в соответствии с организационными нуждами. Среди всего прочего религиозная организация может пожелать создать дочерние или сестринские юридические лица, которые станут заниматься ее делами согласно ее самопониманию и в соответствии с ее представлениями о том, как должно быть организовано сообщество. Возможно, будет проще, если подобные вопросы будут оговариваться в регламенте или других документах, которые не требуют пересмотра устава в связи с незначительными организационными изменениями.

⁵⁴ См. ст. 14 закона о религиозных организациях.

⁵⁵ Согласно ст. 11 Закона о религиозных организациях, «Дополнения и изменения в уставе религиозной организации подлежат регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и регистрация религиозной организации».

⁵⁶ Право на свободу объединений гарантировано согласно ст. 22 МПГПП. Следует отметить, что Комитет ООН по правам человека заявил, что неправительственные организации не могут подвергаться трудным процедурам регистрации (Заключительные комментарии Комитета ООН по правам человека в отношении Беларуси (1997), документ ООН № CCPR/C/79/Add. 86, п. 19).

53. В соответствии со статьей 10 также требуется, чтобы религиозные организации указывали в своих уставах процедуру вхождения в организацию и выходы из нее. Это, конечно, должно толковаться в свете права каждого человека, согласно ст. 18 п. 2 МПГПП, «иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору», что обязательно предполагает свободу менять свою религию или убеждения без всякого принуждения или угрозы применения санкций⁵⁷. Это напоминание особенно важно, поскольку ст. 3 Закона при определении «свободы вероисповедания» не включает права менять свою религию или убеждения в качестве неотъемлемой части самого понятия «свободы религии» (см. пункт 21 выше).

54. Положение из ст. 10, требующее, чтобы религиозные организации также предоставляли «другие сведения, относящиеся к деятельности религиозной организации», слишком туманно и ничего не говорит о том, что представляют собой эти другие сведения. Фактически, другие положения уже требуют предоставления обширных сведений Генгешу по делам религий, чтобы он узнал о существовании религиозной организации. Дальнейшие требования о предоставлении сведений, по-видимому, стали бы излишним бременем для религиозных сообществ, стремящихся получить регистрацию. Следовательно, данное положение необходимо сделать более конкретными или устранить из текста Закона.

55. Последнее предложение статьи 10 может расходиться с убеждениями религиозного сообщества о религиозном управлении и соответственно оно может не согласовываться с правом на религиозную независимость. Например, в иерархической религиозной организации в отношении религиозного управления может и не требоваться консультироваться с подчиненными органами. С другой стороны, религиозные сообщества могут иметь конгрегационалистскую структуру (весь контроль на местном уровне) или соединительную структуру (местный контроль на конгрегационалистском уровне с некоторой более широкой национальной или международной связью с другими конгрегациями той же конфессии). Закон не должен требовать, чтобы религиозное сообщество организовывалось таким способом, который несовместим с убеждениями соответствующих религиозных групп.

7.3 Обязательная регистрация

56. Ст. 11 закона предписывает систему обязательной регистрации религиозных организаций в Туркменистане. В частности, она предусматривает, что «Деятельность незарегистрированной религиозной организации запрещается». В соответствии с международными стандартами «Регистрация религиозных организаций сама по себе не должна быть обязательной, хотя требование от организации регистрации для приобретения ею правосубъектности и подобных правомочий является возможным»⁵⁸. Хотя государствам позволено предусматривать систему для регистрации религиозных объединений и выдвигать требование о такой регистрации в качестве предварительного условия приобретения религиозной организацией статуса юридического лица введение санкций в отношении незарегистрированных религий

⁵⁷ См. п. 5 Замечаний общего порядка № 22(48) Комитета ООН по правам человека к статье 18 МПГПП.

⁵⁸ См. Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 17.

является вмешательством в свободу религии и убеждений и не может быть оправдано в соответствии с международными стандартами по правам человека.

57. Ст. 11 п. 1 Закона, запрещающая деятельность незарегистрированных религиозных организаций и предусматривающая ответственность в отношении любого «лица, осуществляющего деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации» является таким образом несовместимой с международным правом. В сущности, данное положение препятствует тому, чтобы люди и группы свободно исповедовали религию без регистрации под угрозой административной санкции⁵⁹. Как говорилось выше, автоматическая ответственность за исповедание религии от имени незарегистрированной религиозной организации нарушает право на свободу религии или убеждений. Это подчеркивается в Рекомендациях ОБСЕ, в которых особо отмечается, что «частным лицам и группам лиц должно предоставляться право исповедовать свою религию без регистрации, если они этого хотят»⁶⁰. Также Европейский суд по правам человека в одном из недавно рассматриваемых дел вынес четкое решение о том, что хотя государство может законно создавать системы регистрации для религиозных конфессий, которые желают приобрести статус юридического лица, это не означает, что государство может «наказывать индивидуальных членов незарегистрированной конфессии за то, что они молятся или другим образом проявляют свои религиозные верования»⁶¹. Таким образом важно, чтобы полный запрет на деятельность незарегистрированных религиозных организаций был устранен из Закона вместе с положением, предусматривающим ответственность за проведение деятельности от имени незарегистрированной религиозной организации. Подобные же поправки следует внести и в Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях.

58. Ст. 11 п. 3 вызывает озабоченность, поскольку в соответствии с ней требуется установление личности не только учредителей, но и членов религиозной организации. Вполне разумно, если у государства будут сведения о небольшом количестве учредителей на тот случай, если потребуется установить контакт с организацией (например, с пятью, как предусмотрено ст. 8 п. 2). В то же самое время распространение подобного требования на всех членов организации (или на будущих членов) кажется несоразмерным. Нет необходимости требовать, чтобы все члены организации отказывались от прав на внутреннюю свободу ради соответствия законным целям государственной регистрации. Кроме того, требование подписей и личных данных большого числа частных лиц стало бы недозволенным посягательством на права на внутреннюю свободу многих частных лиц не раскрывать своей религии и нарушило бы международные стандарты⁶². Следовательно,

⁵⁹ Ст. 205 Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях предусматривает, что лидеры, отказывающиеся регистрировать свои сообщества, лидеры или участники, вовлеченные в незарегистрированную религиозную деятельность, лидеры и члены зарегистрированных религиозных организаций, которые осуществляют работу с молодежью или деятельность, напрямую не связанную с религиозным богослужением и лица, нарушающие правила проведения религиозных церемоний и шествий наказываются штрафом в размере от пяти до десяти минимальных месячных зарплат.

⁶⁰ См. Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 17.

⁶¹ См. дело Масаев против Молдовы, решение ЕСПЧ от 12 мая 2009 г., п. 26.

⁶² См. п. 3 Замечания общего порядка № 22(48) Комитета ООН по правам человека к ст. 18 МПГПП. См. также *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 10.

рекомендуется внести поправки в ст. 11 п. 3, чтобы только от учредителей, а не от всех членов религиозной организации требовалось раскрытие собственных религиозных убеждений в процессе регистрации.

59. Систему регистрации, предусмотренную ст. 11 также следует упорядочить в том, что касается времени, предоставляемого компетентным органам для принятия решения о регистрации. В соответствии с текущей редакцией ст. 11 п. 4 предусматривается, что заявление о регистрации религиозной организации должно быть «рассмотрено» в течение месяца (срок может быть увеличен до трех месяцев, если Министерство адалат Туркменистана затребует «дополнительные материалы») со дня подачи. Необходимо, чтобы Закон пояснял, что этот месячный срок относится не только к инициации процесса рассмотрения заявления, а что весь процесс должен быть завершен в разумный срок и, конечно, он не должен превышать трех месяцев. Во многих странах процесс регистрации прост и является делом нескольких часов. Установление четкого максимального периода для завершения процесса рассмотрения необходимо для обеспечения того, чтобы процесс регистрации во всей своей полноте не продолжался необоснованно долго, не мог быть произвольно задержан на любой стадии и чтобы имелся четкий момент, когда решение становится окончательным и могущим быть обжалованным. Урегулирование данного вопроса особенно важно, учитывая случаи с некоторыми продолжительными задержками в Туркменистане, которые иногда затягиваются на несколько лет⁶³. Кроме того, Закон должен обеспечивать средства правовой защиты против чрезмерных задержек процесса рассмотрения заявлений о регистрации⁶⁴.

7.4 Отказ в регистрации и ликвидация религиозных организаций

60. Ст. 12 Закона предусматривает, что религиозной организации может быть отказано в регистрации если она, среди прочего, «не признана в качестве религиозной». Когда государственным органам предоставляется свобода действий в определении того, является ли организация подлинно религиозной или нет, государству может быть разрешено участвовать в существенной оценке убеждений или законности религиозного сообщества. Вполне разумно оценить, является ли группа религиозной, при условии, что применяется широкий и включающий взгляд на то, что считается религиозным. В то же самое время государство не должно занимать позиции, которые не являются нейтральными в смысле предвзятого отношения в пользу или против конкретных религиозных групп. Рекомендации БДИПЧ/ОБСЕ гласят, что требование нейтральности для государственных органов означает, что «требования регистрации, которые предполагают пересмотр по существу, а не только по формальным критериям устава религиозной организации являются недопустимыми»⁶⁵. Следовательно,

⁶³ См. доклад специального докладчика ООН по вопросу свободы религии или убеждений о ее миссии в Туркменистан, выпущенный 12 января 2009 г., п. 27.

⁶⁴ Право на эффективное средство правовой защиты провозглашено в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека и гарантировано ст. 2 п. 3 МПГПП. Далее, ст. 43 Конституции Туркменистана предусматривает, что «граждане имеют право обжаловать в суд решения и действия государственных органов, общественных объединений и должностных лиц».

⁶⁵ Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 11. Обратите внимание на то, что ЕСПЧ также постановил, что требование нейтралитета в законодательстве, касающегося структурирования религиозных сообществ, «исключает

рекомендуется пересмотреть статью 12 и устранить возможную свободу действия государственных органов участвовать в пересмотре по существу религиозных доктрин, включая убеждения или вопросы организации и структуры религиозного сообщества.

61. Статья 12 далее предусматривает, что религиозной организации может быть отказано в регистрации «если положения устава и другие документы не соответствуют требованиям настоящего Закона и иного законодательства Туркменистана». Фраза «и иного законодательства Туркменистана» допускает очень широкое толкование и, вероятно, слишком туманна, чтобы соответствовать требованиям предсказуемости, присущему самому понятию Закона⁶⁶. Следовательно, с целью предотвращения произвольного принятия решений при отказе в регистрации религиозных организаций данное положение либо необходимо устранить или внести в него поправки и указать с требуемой точностью, каким законам Туркменистана должны соответствовать устав и другие документы религиозной организации.

62. Статья 12 также предусматривает, что в регистрации может быть отказано «если учредители неправомочны». Такое положение не должно считаться требованием к учредителям предоставлять доказательство правомочности. Следовательно, рекомендуется, чтобы Закон содержал четкую презумпцию в пользу правомочности учредителей и именно государственные органы в соответствии с конкретной ситуацией должны опровергать эту презумпцию путем предоставления надежных и убедительных доказательств.

63. Статья 13 предусматривает, что религиозные организации могут обжаловать в кассации отказ в регистрации «в порядке, установленном законодательством Туркменистана». Даже если точный механизм обжалования изложен в другом законе (других законах) было бы полезным, если бы статья 13 содержала упоминание о сроках обжалования, а также положение и закон, где изложены процедуры обжалования.

64. В статье 14 при изложении оснований для недобровольной ликвидации религиозных организаций перечисляются некоторые основания, являющиеся излишне туманными и которые могут быть подвержены произвольному истолкованию и которые потребовалось бы подкорректировать, чтобы они соответствовали международным стандартам и передовой практике. Закон предусматривает, что ликвидация в кассационном порядке может происходить «в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Туркменистана, настоящего Закона и иных законов». Обычно столь суровая санкция как ликвидация должна применяться за неоднократные и грубые нарушения закона, и должно быть ясно, какие законы и нормы имеются в виду. Также из всего текста Закона должно быть ясно, что только

определение государством легитимности религиозных убеждений или способов исповедания таковых». См. дело *Бессарабская митрополия против Молдовы*, решение ЕСПЧ от 13 декабря 2001 г. п. 116.

⁶⁶ ЕСПЧ недавно решил, что похожее положение Закона Украины «Об объединении граждан», гласящее что «В регистрации объединению граждан может быть отказано, если его название, уставный или другие документы, представленные для регистрации объединения, противоречат требованиям законодательства Украины» допускало «особенно широкое истолкование» и было «слишком нечетким, чтобы являться достаточно «предсказуемым» для всех участвующих сторон». См. дело *Корецкого против Украины*, решение ЕСПЧ от 3 апреля 2008 г., п. 48.

казыеты могут принимать решение о ликвидации организации. В статью 14 следует внести соответствующие поправки.

65. Согласно статье 14 организация может быть ликвидирована в казыетском порядке за «нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства». Как указывалось ранее, национальная безопасность сама по себе не является допустимым основанием для посягательства на свободу религии или убеждений и это основание должно быть устранено⁶⁷.

66. Положение, допускающее ликвидацию за «пропаганду войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни» следует сузить, чтобы оно применялось только в ситуациях, когда имеется фактическое подстрекательство к причинению реального вреда. Тот факт, что религия призывает к введению идеального общества в непредсказуемом будущем не обязательно служит основанием для роспуска в текущий момент. Только когда доказана явная и в достаточной степени надвигающаяся опасность, стоит рассматривать возможность ликвидации; кроме того, также следует рассматривать альтернативные санкции, не являющиеся ликвидацией.

67. Также следует позаботиться о том, чтобы ликвидация не оправдывалась на основании стереотипных или предвзятых взглядов относительно конкретной религиозной группы. Например, Закон предусматривает роспуск групп за «вмешательство в семейные отношения, приведшие к разрыву семьи». Родитель, выступающий против вступления своего ребенка в новую религиозную группу, может заявить, что эта группа «привела к разрыву семьи», но причинно-следственная связь в подобных ситуациях часто сложна. Необходимо убедительное доказательство и важно убедиться, что предубеждение против новой религиозной группы не является действующим фактором.

68. Такие фразы как «посягательство на личность, права и свободы граждан» и «нанесение ущерба нравственности и здоровью граждан» также по сути неясны. Такие основания должны быть пояснены и сформулированы с большей точностью для обеспечения достаточной предсказуемости и возможности того, чтобы человек мог согласовывать свои действия с соответствующими правовыми нормами.

69. Ликвидация также предусматривается за «побуждение граждан к отказу от исполнения... гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий». Если это значит, что группа, проповедующая сознательный отказ от несения военной службы должна быть ликвидирована, тогда бы это шло в разрез к появляющимся убеждениям о важности защиты отказа от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Подобный вопрос касается не только военных контекстов. Данное положение должно быть более тщательно структурированным и обеспечивать, чтобы группы, проповедующие отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям не подвергались наказанию, особенно поскольку подобное учение вряд ли представляет серьезные угрозы общественной безопасности, здоровью. Порядку. Нравственности или правам других лиц.

⁶⁷ См. п. 25 выше.

70. В общем, ликвидация или прекращение религиозной организации имеет серьезные последствия для религиозной жизни всех членов религиозного сообщества. Таким образом, следует тщательно позаботиться о том, чтобы не прекращать или не приостанавливать деятельность религиозного сообщества в целом лишь из-за проступков отдельных членов этого сообщества. Подобные меры накладывают коллективные санкции на организацию в целом за действия, которые по справедливости должны приписываться конкретным людям. Любые меры в отношении подобных проступков отдельных членов религиозных организаций должны приниматься в отношении конкретных лиц в ходе уголовных, административных или гражданских разбирательств и не должно быть ссылок на общие положения о ликвидации религиозных организаций, что бы привело к ответственности всей организации. Среди всего прочего следует рассмотреть возможность определенного рода предупредительных процедур, которые позволяли бы организациям в целом предпринять корректирующие меры (или подать соответствующие жалобы) прежде чем будет предпринят суровый шаг, заключающийся в ликвидации религиозной организации. Рекомендуется включить подобную процедуру в статью 14.

71. Статья 14 п. 1 предусматривает, что религиозная организация может быть ликвидирована в том числе, «в случае отмены регистрации Министерством адалат Туркменистана», а ст. 14 п.3 предусматривает, что Министерство адалат Туркменистана по согласованию с Генгешем по делам религий может принять «решение о прекращении деятельности религиозной организации». Такое неконтролируемое полномочие со стороны исполнительных органов является проблематичным. Положения для стандартов, в соответствии с которыми осуществляется руководство исполнительными органами при принятии ими подобных решений, должны быть пояснены, а окончательное решение должно приниматься казыетом. Следует сделать возможным обжалование приостановления, отмены, прекращения или ликвидации религиозной организации, а фактическое прерывание деятельности юридического лица должно быть приостановлено вплоть до разрешения подобных апелляционных жалоб⁶⁸.

72. Статья 14 должна к тому же предусматривать процедуры апелляции, чтобы религиозная организация, деятельность которой была прекращена, могла оспорить подобное решение, желательно в судебном органе⁶⁹. Для предотвращения произвольных прекращений рекомендуется предусмотреть в статье гарантии сходные с теми, которые содержатся в статьях 12 и 13 Закона (о процедуре оспаривания отказа в регистрации религиозной организации), т.е. должно требоваться письменное и обоснованное решение ответственного за принятие соответствующих решений органа, которое может быть обжаловано в суде в течение разумного периода времени.

⁶⁸ Исполнительным органам может быть позволено временно приостановить (в русском тексте «приостановить», а не «прекратить») деятельность религиозной организации и распоряжение о приостановлении в идеальном варианте подлежит обязательному судебному рассмотрению.

⁶⁹ Право на эффективное средство правовой защиты провозглашено в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека и гарантировано ст. 2 п. 3 МПГПП. См. также ст. 43 Конституции Туркменистана.

73. В статье 15 п. 2 указывается, что «религиозные организации, включая незарегистрированные, обязаны регистрировать в Министерстве адалат Туркменистана получение финансовых и материальных средств...» Это, по-видимому, противоречит ст. 11, которая запрещает деятельность всех незарегистрированных организаций. Решение может состоять в том, чтобы позволить незарегистрированные группы, а затем потребовать от них предоставления соответствующей информации. Рекомендуется прояснить данное положение.

74. В статье 18 излагаются правила распределения имущества религиозных организаций «после прекращения [их] деятельности». Поскольку решение о прекращении деятельности религиозной организации может быть принято Министерством адалат Туркменистана (по согласованию с Генгешем по делам религий), т.е., в конечном счете, исполнительным органом, и так как подобное решение, по-видимому, нельзя будет обжаловать, является неправильным, что оно автоматически запускает процесс распределения имущества религиозной организации. Статьи 14 и 18 в своей текущей редакции по сути проблематичны, поскольку допускают серьезное посягательство на основные права и свободы (а именно на право на свободу религии или убеждений и право на имущество⁷⁰) со стороны исполнительных органов посредством совершения действий, которые, по большей части, неконтролируемы и не подлежат обжалованию. Решения, затрагивающие основные права и свободы до такой степени, (а именно до прекращения деятельности религиозной организации и распределения (перераспределения) имущества) должны приниматься судебными органами после справедливого процесса, в ходе которого все заинтересованные стороны должны быть надлежащим образом заслушаны; каждой стороне должно быть впоследствии предоставлено право обжаловать решение касыета. Настоятельно рекомендуется внести поправки в статьи 14 и 18 Закона и обеспечить такие процедурные гарантии.

8. Другие ограничения на осуществление права на свободу вероисповедания

8.1 Ограничения на места, где можно проводить религиозные церемонии

75. Статья 19 п. 2 предусматривает, что религиозные служения, ритуалы и церемонии могут проводиться не только в культовых и молитвенных зданиях и на принадлежащих им территориях, в местах паломничества или кладбищах, но и в домах граждан – с их согласия и «в случае ритуальной необходимости». Данный пункт о «необходимости» является слишком ограничивающим. Каждому (и в независимости от гражданства, см. ст. 3 п. 5 Закона) должно быть позволено проводить религиозные служения, ритуалы или церемонии дома, если он или она изъявляет такое желание, а не только «в случае ритуальной необходимости». Следовательно, рекомендуется удалить слова «в случае ритуальной необходимости» из ст. 19 п. 2.

76. В статье 19 п. 4 затрагиваются вопросы права на богослужение в общественных учреждениях. Важно помнить, что богослужение и религиозные церемонии являются

⁷⁰ Право на собственность признано в ст. 17 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

не единственными проблемами. Проблемой может стать религиозная диета, а также другие виды проявления религии, включая обучение, практику и обряды. Лицам, находящимся в таких учреждениях, должна быть предоставлена возможность общаться с духовенством или религиозными представителями по своему выбору.

77. Желательно, чтобы в ст. 19 п. 6 была разъяснена «процедура» проведения «публичных богослужений, религиозных обрядов и церемоний вне культовых и молитвенных зданий», а не делалась неясная ссылка на другое законодательство. В данном контексте важно, чтобы любые такие ограничения не являлись излишне обременительными и дискриминационными.

8.2 Запрет на ношение культовых одеяний в общественных местах.

78. В статье 19 п. 7 запрещается ношение культовых одеяний в общественных местах единственным исключением, сделанным для служителей религиозных организаций. Подобный полный запрет не соответствует международным стандартам. В соответствии с международным правом достигнуто согласие, что ношение религиозной одежды и символов является защищенной формой проявления религиозной свободы⁷¹ и подобное проявление также может осуществляться и в общественных местах. По этой причине любое ограничение, вводимое на ношение культовых одеяний должно быть строго разработано для конкретных целей и адекватно оправданы, т.е. должны предписываться Законом, быть «необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц» и быть соразмерными поставленной цели⁷².

79. В дополнение к вышесказанному, Комитет по защите прав человека нашел нарушение ст. 18 п. 2 МПГПП в иске, касающемся Узбекистана, поданном студенткой-мусульманкой, которую предположительно отстранили от занятий в университете за ношение платка⁷³. Обоснование Комитета ООН по правам человека состояло в том, что «свобода исповедовать религию включает право на ношение в общественных местах одежды или облачения, которое соответствует вере или религии человека» и что «препятствование тому, чтобы человек носил религиозную одежду в общественных или частных местах может являться нарушением статьи 18, п. 2, которая запрещает любое принуждение, которое бы умаляло свободу человека иметь или принимать религию»⁷⁴.

⁷¹ См. п. 4 замечания общего порядка № 22(48) Комитета ООН по правам человека к статье 18 МПГПП. См. также прецедентное право ЕСПЧ. В котором сказано, что носящий платок человек может «подчиняться религиозному перцепту и таким образом он проявляет свое желание строго выполнять обязанности, налагаемые исламской верой» (см. дело *Лейла Сахин против Турции*, решение Большой палаты ЕСПЧ от 10 ноября 2005 г., п. 78).

⁷² Как сказано в ст. 18 п. 3 МПГПП и п. 8 Замечания общего порядка № 22(48) Комитета ООН по правам человека к статье 18 МПГПП. Например, Комитет ООН по правам человека поддержал законность обычно применяемого законодательства об охране труда, в соответствии с которым от работников государственной железнодорожной компании требуется носить защитный головной убор во время работы несмотря на то, что сикхам приходилось снимать свои тюрбаны. См. дело *К. Сингх Байндер против Канада*.

⁷³ См. дело Райхон Худойбергана против Узбекистана, Комитет ООН по правам человека, ССРР/С/82/D/931/2000.

⁷⁴ Там же, п. 6.2.

80. Хотя некоторые ограничения на ношение религиозной одежды может быть уместным в определенных контекстах, когда это необходимо для сохранения религиозно нейтрального характера публичного служения, полный запрет подобный тому, который содержится в ст. 19 п. 7 является слишком широким⁷⁵ и должен быть пересмотрен. Следует принимать во внимание, что государство должно, в общем, способствовать исповеданию религии в общественной сфере, а не ограничивать его, что относится и к религиозной одежде и символам. Таким образом рекомендуется внести поправки в статью 19 п. 7 в соответствии с названными выше требованиями.

8.3 Ограничения на религиозную литературу

81. Согласно ст. 20 п. 3 «Доставка и реализация изданной за рубежом религиозной литературы осуществляются после проведения экспертизы ее содержания Генгешем по делам религий [...]». Данное положение, по-видимому, применяется даже в отношении лиц, которые могут пожелать привезти из-за границы один или два экземпляра религиозного текста для личного использования или для того чтобы подарить их кому-нибудь в Туркменистане. Подобный ограничительный подход нарушает как свободу выражения, так и свободу религиозных норм. Как заявил Комитет ООН по правам человека, «свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий [...]; практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают [...] свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций»⁷⁶. Генеральная Ассамблея ООН также призвала государства обеспечить «право всех лиц подготавливать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях [религии или убеждений]»⁷⁷. Это также нашло отклик в соответствующих документах ОБСЕ⁷⁸. Следовательно, рекомендуется исключить ст. 20 п. 3 из Закона.

82. В соответствии со статьей 20 п. 2 налагается ответственность за «изготовление, ввоз, вывоз, распространение литературы, способствующей разжиганию религиозной, национальной и межнациональной и расовой розни», и ст. 20 п. 4 налагает ответственность за изготовление, хранение и распространение материалов, «содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Следует отметить, что ст. 20 п.2 МПГПП гласит, что «Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». Хотя таким образом со стороны государства является законным наложение санкций на лиц, занимающихся подстрекательством к ненависти и насилию, терминология, используемая в статье 20 Закона о религиозных организациях, слишком широка. Она осуждает литературу или другие средства информации, которые не являются «подстрекательскими» к «дискриминации, вражде или насилию». Многие

⁷⁵ См. дело *Ахмет Арслан против Турции*, решение ЕСПЧ от 23 февраля 2010 г., в котором говорится, что обвинительный приговор за простое ношение религиозной одежды нарушал меры защиты религиозной свободы согласно ст. 9 ЕКПЧ.

⁷⁶ См. п. 4 Замечания общего порядка № 22(48) Комитета ООН по правам человека к статье 18 МПГПП.

⁷⁷ См. Резолюцию 62/157 Генеральной Ассамблеи ООН.

⁷⁸ См. Итоговый документ Венской встречи ОБСЕ (1989), пп. 16.9 и 16.10.

книги, включая священные книги различных религиозных традиций, содержат фрагменты, которые могут быть истолкованы как «содержащие идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Тем не менее очевидно, что они не должны подвергаться уголовным санкциям. Подобные положения, даже если они будут сохранены, необходимо сделать значительно более строгими с целью избежать излишне широкого наложения ответственности⁷⁹.

9. Контроль и надзор за деятельностью религиозных организаций.

83. Статья 25 Закона вызывает опасения вследствие неясности некоторых ее положений, произвольной свободы действий, которую она санкционирует и степени вмешательства, которую она позволяет в сферы, защищенные правом на религиозную независимость. Она наделяет широкими полномочиями государственных чиновников по участию в контроле и надзоре над деятельностью религиозных организаций. Широта подобного мандата не учитывает необходимости в тщательном и точном установлении границ допустимых оснований для вмешательства государства в сферы, где религиозная свобода и религиозная независимость поставлены на карту. «Контроль и надзор» могут дать начало значительному вмешательству в права на религиозную свободу. Как уже было сказано, все посягательства на право на свободу религии или убеждений могут быть оправданы только в том случае, если они находятся в строгом соответствии с международными ограничительными оговорками⁸⁰. Хотя понятно, что государственные органы должны иметь возможность осуществлять нейтральные и беспристрастные регулирующие полномочия в отношении некоторых аспектов деятельности религиозных организаций, границы такого контроля строго ограничены и не могут быть излишне агрессивными или разрушительными для законной религиозной деятельности.

84. Ст. 25 п. 1 предусматривает, что Министерство адалат Туркменистана может «направлять своих представителей для участия в мероприятиях, проводимых религиозными организациями». Хотя подобное может быть приемлемо, если это просто означает, что Министерство может направлять своих сотрудников на публичные мероприятия или богослужения религиозной организации, следует учитывать, что даже такой минимальный уровень вторжения может оказать охлаждающий и сдерживающий эффект на практику и выражение религии. Кроме того, навязчивый мониторинг и надзор над религиозными группами и их членами могут также посягать на права этих лиц на частную жизнь⁸¹. Как таковая, ст. 25 Закона помимо наделения значительными контрольными и мониторинговыми полномочиями различных перечисленных в ней органов должна также предусматривать

⁷⁹ Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 9.

⁸⁰ См. ст. 18 п. 3 МПГПП и п. 8 Замечания общего порядка № 22(48) Комитета ООН по правам человека к ст. 18 МПГПП.

⁸¹ Право на частную жизнь гарантируется ст. 17 МПГПП. Обратите внимание на то, что согласно ст. 8 ЕКПЧ, которая подобным же образом гарантирует право на частную жизнь, ЕСПЧ решил, что простое существование законодательства, позволяющего тайную государственную деятельность (т.е. различные формы государственного контроля или надзора) может содержать «для всех тех, к кому законодательство может быть применено, угрозу надзора», что может равняться вмешательству в право на неприкосновенность частной жизни. См. дело Класс против ФРГ, решение ЕСПЧ от 6 сентября 1978 г., п. 41.

определенные защитные механизмы против произвольных и недобросовестных вмешательств в право на неприкосновенность частной жизни в соответствии с требованиями соответствующих международных стандартов⁸².

85. Один из основных акцентов ст. 25 п. 1 состоит в обеспечении того, чтобы деятельность религиозной организации соответствовала целям, изложенным в ее уставе. Обсуждение и рекомендации, относящиеся к статье 10, которые подробно изложены в п. 51 выше, в равной степени применимы к данной статье. Следовательно, эта статья не должна истолковываться как наделяющая государство практически неограниченными полномочиями по оцениванию, соответствует ли религиозная организация своим религиозным целям и наложению санкций, если, по мнению государства, религиозная организация неадекватно выполняет свои цели.

86. Статья 25 п. 2 предусматривает, что Министерство адалат Туркменистана отменяет регистрацию религиозной организации «...если осуществление предусмотренной уставом цели становится невозможным». Учитывая, что многие из целей, которые религиозная группа может излагать в своем уставе, могут по самой своей природе быть возвышенными и почти недостижимыми, предлагается устранить это основание отмены регистрации из текста Закона.

87. Статья 25 п. 3 предусматривает, что «если религиозной организации в течение года будет сделано более двух письменных предупреждений или указаний об устранении [выявленных] нарушений, а также непредставления в течение года в Министерство адалат Туркменистана обновленных сведений, подлежащих регистрации, Министерство адалат Туркменистана может подать в кзыет заявление о ликвидации религиозной организации».

88. В то время как неспособность учесть два письменных предупреждения может оправдывать ликвидацию, непредставление обновленных сведений не должно автоматически приводить к концу религиозной организации. В статье 25 п. 3 следует рассматривать предварительные санкции, такие как приостановление или штраф перед ликвидацией. Более того, на данное основание должна делаться перекрестная ссылка и оно должно согласовываться с основаниями, изложенными в статье 14, и в Законе должно поясняться, как именно будут производиться эти предупреждения, какими будут стандарты, в соответствии с которыми будут даваться предупреждения, и что оправдывает санкции на уровне процедуры ликвидации.

89. Как упоминалось выше, п. 3 может, вероятно, подходить лучше ст. 14 Закона, статье. В которой описывается процедура ликвидации религиозных организаций, а не

⁸² Комитет ООН по правам человека заявил, что должны быть приняты законы, в которых будут четко изложены условия законных вмешательств в частную жизнь и предусматривать защитные механизмы против незаконных вмешательств (Заключительные комментарии в отношении Российской Федерации (1995) документ ООН CCPR/C/79/Add. 54) и о том, что подслушивание телефонных переговоров и наблюдение как электронное, так и иное должны быть запрещены при отсутствии независимого мониторинга (судебного надзора) таких практик (Заключительные комментарии в отношении Польши (1999) документ ООН CCPR/C/79/Add. 110).

ст. 25., которая больше относится к в общих чертах к контрольным и надзорным полномочиям различных государственных органов в Туркменистане.

90. Список государственных органов, которые согласно ст. 25 Закона могут осуществлять определенную форму контроля или надзора над деятельностью религиозных организаций, достаточно обширен. В него входят Министерство адалат Туркменистана, Генеральный прокурор Туркменистана и подчиненные ему прокуроры, финансовые и налоговые органы, экологические органы, органы пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологические органы, а также «иные органы государственного надзора и контроля». После поправок, внесенных в июле 2009 г., этот список также включает «уполномоченный государственный орган», которому Министерство адалат Туркменистана должно предоставлять «сведения о проектах и программах иностранной технической, финансовой и гуманитарной помощи и грантах, если их количество превышает фиксированный порог или они являются нетипичными для организации, получающей такую помощь». Также стоит упомянуть, что Генгеш по делам религий при президенте Туркменистана также широко наделен полномочиями «осуществлять контроль за деятельностью религиозных организаций по исполнению законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях в Туркменистане»⁸³.

91. Из текста Закона, по-видимому, вытекает, что существует несколько государственных органов (исполнительных органов), которые могут непосредственно контролировать или иным образом следить за деятельностью религиозных организаций в Туркменистане. Это представляет риск злоупотребления такими полномочиями и произвольного или дискриминационного обращения к некоторым религиозным группам. Поэтому рекомендуется добавить в ст. 25 дополнительный пункт, который будет четко предусматривать, что «контрольные и надзорные» полномочия различных государственных органов не должны осуществляться дискриминационно или произвольно и не должны использоваться для сдерживания или ограничения законных проявлений религиозной свободы (или права на неприкосновенность частной жизни), а также предусматривать для религиозных организаций средства правовой защиты от неоправданного и недобросовестного контроля. Подобное положение помогло бы в частности обеспечить соответствие заявлению Комитета ООН по правам человека о том, что «Ограничения [на свободу исповедовать религию или убеждения] могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны», и что «Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом»⁸⁴.

10. Заключительные положения. Перерегистрация.

92. Статья 27 Закона обязывает религиозные организации перерегистрировать свои уставы и другие учредительные документы, если они не соответствуют положения

⁸³ См. ст. 7 Закона о религиозных организациях.

⁸⁴ См. п. 8 Замечания общего порядка № 22(48) Комитета ООН по правам человека к статье 18 МПГПП.

Закона о религиозных организациях⁸⁵. Если это относится даже к незначительным изменениям, которые понадобится включить в уставы и затем перерегистрировать, тогда это может являться ненадлежащим административным бременем – как для религиозных организаций, так и для соответствующих государственных органов – и может необоснованно ограничивать право на свободу объединений⁸⁶. Как уже говорилось в п. 51 выше, религиозным организациям должна быть позволена определенная гибкость при составлении уставов. При любом пересмотре Закона о религиозных организациях желательно упростить процесс перерегистрации существующих религиозных организаций. Правовые положения, обладающие обратной силой и требующие перерегистрации религиозных организаций согласно новым критериям должны обычно подвергаться сомнению и, возможно, их потребуются пересмотреть⁸⁷.

[Конец текста]

⁸⁵ Перерегистрация кажется необходимой, поскольку в ст. 11 Закона говорится, что «дополнения и изменения в уставе религиозной организации подлежат регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и регистрация религиозной организации».

⁸⁶ Право на свободу объединений гарантируется ст. 22 МПГПП. Комитет ООН по правам человека заявил, что неправительственные организации не могут подвергаться трудным процедурам регистрации, см. п. 19 *Заключительных замечаний в отношении Беларуси (19/11/1997)* Комитета ООН по правам человека (Заключительные комментарии в отношении Беларуси (1997) документ ООН № CСРР/С/79/Add. 86).

⁸⁷ См. *Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании*, подготовленные БДИПЧ/ОБСЕ в 2004 г., стр. 17. Подумайте также о решении ЕСПЧ в деле *Церковь Саентологии Москвы против России* от 5 апреля 2007 г., когда Европейский Суд решил, что если религиозное сообщество действовало в качестве независимого и соблюдающего закон религиозного сообщества в течение нескольких лет, причины для отказа в перерегистрации должны быть «особенно вескими и настоятельными» (п. 96).

Приложение А

Закон Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»

**XXXI-5
I-9-e**

ЗАКОН ТУРКМЕНИСТАНА

О свободе вероисповедания и религиозных организациях

(Ведомости Меджлиса Туркменистана 2003 г., № 4, ст. 37)

(С изменениями и дополнениями внесенными законами Туркменистана от 16.03.04 г., 18.04.2009 г. и 02.07.2009 г.)

*Туркменистан,
подтверждая право каждого на свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждению,
основываясь на том, что Туркменистан является светским государством, признавая особую роль мусульманства в многовековой истории Туркменистана, в становлении и развитии его духовности и культуры,
уважая другие религии, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы вероисповедания, принимает настоящий Закон.*

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Закона

Настоящий Закон в соответствии с Конституцией Туркменистана регулирует правоотношения в сфере прав человека и гражданина на свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных групп и религиозных организаций (далее – религиозная организация).

Статья 2. Законодательство о свободе вероисповедания и религиозных организациях

Законодательство о свободе вероисповедания и религиозных организациях основывается на Конституции Туркменистана, состоит из настоящего Закона и иных нормативно-правовых актов Туркменистана.

Если международными договорами Туркменистана установлены иные правила, чем содержащиеся в настоящем Законе, то применяются правила международных договоров.

Статья 3. Право на свободу вероисповедания

Свобода вероисповедания - это гарантированное конституционное право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов.

Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповедованию или неискповедованию религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в получении духовного образования.

Не допускаются вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации, а также обучение их религии вопреки их воле, воле родителей и лиц, их заменяющих.

Осуществление права на свободу вероисповедания не может противоречить установленному общественному правопорядку, оно может быть временно ограничено при необходимости обеспечения национальной безопасности и охраны общественного порядка, жизни, здоровья, морали, прав и свобод других граждан.

Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие или временно находящиеся на территории Туркменистана, пользуются правом на свободу вероисповедания наравне с гражданами Туркменистана и несут ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Статья 4. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии

Граждане Туркменистана равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни, независимо от их религиозных убеждений. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их религиозных и атеистических убеждений, равно как возбуждение связанных с этим вражды или ненависти, либо оскорбление чувств граждан, влекут ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения обязанностей, установленных законодательством Туркменистана. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам религиозных убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством Туркменистана.

Статья 5. Государство и религиозные организации

Туркменистан - светское государство. Религиозные организации в Туркменистане отделены от государства.

Установление каких-либо преимуществ или ограничений для одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается.

Государство способствует установлению обстановки взаимной терпимости и уважения между гражданами, организациями и не исповедующими религию, между религиозными организациями и их членами различных вероисповеданий, не допускает проявления религиозного или иного фанатизма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание вражды между различными религиозными организациями.

Туркменистан не возлагает на религиозные организации каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству Туркменистана.

Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма.

В Туркменистане не допускаются создание и деятельность политических партий и общественных движений по религиозному признаку, а также филиалов и отделений религиозных партий, создаваемых вне государства.

Деятельность религиозных организаций несовместима с ведением политической пропаганды.

Религиозные организации обязаны соблюдать требования законодательства Туркменистана. Недопустимо использование религии в целях антигосударственной, антиконституционной пропаганды, возбуждения вражды, ненависти, межнациональной розни, нарушения нравственных устоев и гражданского согласия в обществе, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений, создания паники среди населения, нездоровых отношений между людьми и совершения иных действий, направленных против государства, общества и личности.

Запрещается деятельность религиозных организаций, течений, сект и других организаций, способствующих терроризму, незаконному обороту наркотических средств и других преступлений, а также их пропагандирующих.

Любые попытки оказать давление на государственные органы, должностных лиц, а также нелегальная религиозная деятельность, в том числе проводимая в домашних условиях, преследуются законодательством Туркменистана.

Статья 6. Система образования и религия

Система образования в Туркменистане отделена от религиозных организаций и носит светский характер.

Право на светское образование обеспечивается гражданам Туркменистана, независимо от их отношения к религии.

Граждане Туркменистана имеют право обучаться духовному вероучению, получать духовное образование по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

С разрешения Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана в мечетях с согласия родителей, лиц, их заменяющих, их законных представителей и самих детей может проводиться обучение детей духовному вероучению в свободное от общеобразовательных школьных занятий время в объеме не более четырех часов в неделю.

Преподавать вероучения могут лица, окончившие высшие духовные учебные заведения и имеющие разрешение Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана.

Преподавание духовного вероучения в частном порядке запрещается и влечет ответственность в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Статья 7. Государственные органы и религиозные организации

Государственным органом, регулирующим деятельность религиозных организаций, является Генгеш по делам религии при Президенте Туркменистана, осуществляющий свою деятельность в соответствии с Положением, утвержденным Президентом Туркменистана.

Генгеш по делам религий при Президенте Туркменистана в пределах своих полномочий:

- осуществляет контроль за деятельностью религиозных организаций по исполнению законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях в Туркменистане;
- обеспечивает осуществление конституционных прав и гарантий в сфере религиозных отношений;
- представляет в государственных органах интересы религиозных организаций, расположенных и действующих на территории Туркменистана;
- рассматривает заявления, письма и жалобы граждан, связанные с деятельностью религиозных организаций, и принимает меры по устранению выявленных недостатков и нарушений;
- дает разъяснения по вопросам применения Закона о свободе вероисповедания и религиозных организациях;
- создает банк данных о религиозных организациях в Туркменистане;
- создает экспертный совет религиоведов, представителей религиозных организаций и специалистов по проблемам прав человека для проведения религиоведческой экспертизы и дает в необходимых случаях официальное экспертное заключение по запросам органов исполнительной власти и суда;
- способствует укреплению взаимопонимания и обстановки терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий как внутри Туркменистана, так и за его пределами;
- осуществляет контакты и координационные связи с религиозными учреждениями за рубежом и государственными органами внутри государства.

ГЛАВА II. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Статья 8. Религиозная организация

Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Туркменистана, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, совершающее богослужение и другие обряды и церемонии, осуществляющее религиозное воспитание и зарегистрированное в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Религиозная организация создается по инициативе не менее пяти граждан Туркменистана, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Туркменистана.

Религиозная группа должна насчитывать не более пятидесяти граждан Туркменистана, а религиозная организация – более пятидесяти.

Руководителями религиозных организаций могут быть граждане Туркменистана, имеющие как правило, высшее духовное образование.

Религиозные организации, имеющие духовные центры за рубежом, осуществляют отправление культовых обрядов, а также подготовку священнослужителей и необходимого им духовного персонала в порядке, установленном этими центрами, если при этом не нарушается законодательство Туркменистана.

Религиозные организации в соответствии с их уставами и законодательством Туркменистана вправе устанавливать и поддерживать международные связи в целях паломничества и участия в других религиозных мероприятиях с согласия Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана.

Статья 9. Духовные учебные заведения

Генгеш по делам религий при Президенте Туркменистана с разрешения Кабинета Министров Туркменистана вправе создавать духовные учебные заведения для подготовки священнослужителей и необходимого им религиозного персонала.

Духовные учебные заведения приобретают право на свою деятельность после их регистрации Министерством адалат Туркменистана и получения в установленном законодательством порядке лицензии на осуществление деятельности в области образования и профессиональной подготовки кадров в соответствии с законодательством Туркменистана.

На обучение в высшее духовное учебное заведение принимаются граждане после получения ими обязательного общего среднего образования в соответствии с Законом Туркменистана "Об образовании".

Граждане Туркменистана могут получать духовное образование на теологическом факультете Туркменского государственного университета им. Махтумкули.

Граждане Туркменистана, обучающиеся в высшем духовном заведении, пользуются правами и льготами по отсрочке прохождения воинской службы, налогообложению, включению времени обучения в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством Туркменистана для учащихся государственных учебных заведений.

Статья 10. Устав религиозной организации

Религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями.

Устав религиозной организации должен содержать следующие сведения:

- наименование, вид религиозной организации, юридический адрес, вероисповедание;
- цель, задачи и основные формы деятельности;
- условия и порядок реорганизации и ликвидации, а также распределения имущества;
- структура и органы управления, порядок их формирования и полномочия;
- источники образования средств и иного имущества организации;
- порядок внесения изменений и дополнений в устав;
- порядок вступления в религиозную организацию и выхода из нее;
- другие сведения, относящиеся к деятельности религиозной организации.

Уставы религиозных организаций, имеющих центральные органы управления, должны быть согласованы с этими органами управления.

Статья 11. Регистрация религиозных организаций

Регистрация религиозных организаций осуществляется Министерством адалат Туркменистана по представлению Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана. Религиозные организации приобретают право юридического лица с момента регистрации и включения в Единый государственный реестр юридических лиц.

Деятельность незарегистрированной религиозной организации запрещается. Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной

организации, несет ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Для регистрации религиозной организации представляются следующие документы:

- заявление, подписанное учредителями и членами религиозной организации, с указанием места жительства, фамилий, имен, отчеств и дат рождения;
- устав религиозной организации;
- протокол учредительного собрания;
- документ, подтверждающий место нахождения создаваемой религиозной организации;
- документ об оплате регистрационного сбора.

Заявление о регистрации религиозных организаций рассматривается в месячный срок со дня подачи.

Министерство адалат Туркменистана вправе запросить дополнительные материалы и получить экспертное заключение соответствующих органов. В этом случае решение принимается в трехмесячный срок со дня подачи заявления о регистрации.

Дополнения и изменения в уставе религиозной организации подлежат регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и регистрация религиозной организации.

Статья 12. Отказ в регистрации религиозной организации

Религиозной организации может быть отказано в регистрации по следующим основаниям:

- если создаваемая организация не признана в качестве религиозной;
- если положения устава и другие документы не соответствуют требованиям настоящего Закона и иного законодательства Туркменистана;
- если в них содержится заведомо ложная информация;
- если учредители неправомочны.

В случае отказа в регистрации религиозной организации заявителям сообщается об этом в письменной форме с указанием оснований отказа в регистрации.

Отказ в регистрации религиозной организации не является препятствием для повторной подачи документов на регистрацию при условии устранения оснований, вызвавших отказ.

Рассмотрение повторного обращения и вынесение по нему решения производятся в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

Статья 13. Обжалование отказа в регистрации религиозных организаций

Отказ в регистрации религиозной организации может быть обжалован в суд в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Статья 14. Ликвидация религиозных организаций

Религиозные организации могут быть ликвидированы:

- по решению учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;
- в случае отмены регистрации Министерством адалат Туркменистана;
- по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Туркменистана, настоящего Закона и иных законов;

- в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям).

Основаниями для ликвидации религиозной организации в судебном порядке являются:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства;
- действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Туркменского государства;
- создание вооруженных формирований;
- пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- вмешательство в семейные отношения, приведшие к разрыву семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использование в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза и совершение противоправных действий;
- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов религиозной организации и иных лиц к отчуждению принадлежавшего им имущества в пользу религиозной организации;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Решение о прекращении деятельности религиозной организации принимается Министерством адалат Туркменистана по согласованию с Генгешем по делам религий при Президенте Туркменистана.

Органы прокуратуры, Министерство адалат Туркменистана, осуществляющий регистрацию религиозных организаций, а также органы местного самоуправления вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации, либо о запрете деятельности религиозной организации.

Правоспособность ликвидируемой религиозной организации как юридического лица прекращается, а имущество данной религиозной организации распределяется в соответствии с ее уставом и законодательством Туркменистана.

ГЛАВА III. ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 15. Собственность религиозных организаций

В собственности религиозных организаций могут находиться здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, а также приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное (завещанное) гражданами, общественными объединениями или переданное государством, а равно находящееся за границей и приобретенное по другим основаниям, предусмотренным законодательством Туркменистана.

Религиозные организации, в том числе незарегистрированные, а также их члены и участники обязаны регистрировать в Министерстве адалат Туркменистана получение финансовых и материальных средств в связи с проектами и программами иностранной технической и иной помощи.

Государственные органы Туркменистана могут передавать религиозным организациям в собственность или в безвозмездное пользование культовые здания и

иное имущество, находящиеся в собственности государства, в порядке, определяемом законодательством Туркменистана.

Религиозные организации осуществляют владение и пользование землей на территории Туркменистана в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Статья 16. Использование имуществом, являющимся собственностью Туркменистана, общественных организаций или граждан

Религиозные организации вправе использовать для своих нужд здания и имущество, предоставляемые им на договорных началах государственными, общественными организациями или гражданами.

Религиозные организации имеют преимущественное право на передачу им культовых зданий с прилегающей территорией.

Решение о передаче религиозным организациям культовых зданий и имущества должно приниматься не позднее чем в месячный срок с момента получения соответствующего ходатайства, с одновременным сообщением об этом заявителям в письменном виде.

Передача религиозным организациям и использование ими объектов и предметов, являющихся памятниками истории и культуры, осуществляются в соответствии с законодательством Туркменистана.

Статья 17. Производственно-хозяйственная деятельность

Центральные органы управления религиозных организаций, исходя из уставных целей, вправе учреждать производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие предприятия в соответствии с законодательством Туркменистана.

Финансовые и имущественные пожертвования, а также иные доходы религиозных организаций налогами не облагаются.

Статья 18. Распоряжение имуществом религиозных организаций, прекративших свою деятельность

После прекращения деятельности религиозных организаций имущество, предоставленное им в пользование государственной, общественной организацией или гражданами, возвращается его прежнему владельцу или правопреемнику.

При прекращении деятельности религиозной организации распоряжение находившимся в ее собственности имуществом осуществляется в соответствии с ее уставом и законодательством Туркменистана. Перечень имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Кабинетом Министров Туркменистана по представлению Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана.

При отсутствии правопреемников имущество переходит в собственность государства.

ГЛАВА IV. ПРАВА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРАЖДАН, СВЯЗАННЫЕ СО СВОБОДОЙ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Статья 19. Религиозные обряды и церемонии

Религиозные организации имеют право свободно основывать и содержать доступные места богослужений или религиозных обрядов, а также содержать места паломничества.

Богослужения, религиозные обряды и церемонии проводятся по месту нахождения религиозных организаций в культовых и молитвенных зданиях и на принадлежащих им территориях, в местах паломничества, на кладбищах, в случае ритуальной необходимости - в домах граждан по их желанию.

Командование воинских частей не препятствует участию в богослужениях и выполнению религиозных обрядов военнослужащими в их свободное время.

Богослужения и религиозные обряды в больницах, госпиталях, в домах для престарелых и инвалидов, в местах заключения под стражей и отбывания наказания проводятся по просьбам находящихся в них граждан.

Администрация этих учреждений оказывает содействие в приглашении священнослужителей, принимает участие в определении места, времени и других условий проведения богослужения, обряда или церемонии.

Публичные богослужения, религиозные обряды и церемонии вне культовых и молитвенных зданий осуществляются в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Появление граждан Туркменистана (за исключением служителей религиозных организаций) в общественных местах в культовых одеяниях не допускается.

Религиозные организации не вправе проводить принудительные денежные сборы и обложения верующих, а также применять к ним меры, ущемляющие их честь и достоинство.

Статья 20. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

Граждане Туркменистана и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу на любом языке по своему выбору, а также другие предметы и материалы религиозного назначения.

Не допускаются изготовление, ввоз, вывоз, распространение литературы, способствующей разжиганию религиозной, национальной и межнациональной и расовой розни. Указанные действия влекут ответственность, установленную законодательством Туркменистана.

Доставка и реализация изданной за рубежом религиозной литературы осуществляются после проведения экспертизы ее содержания Генгешем по делам религий при Президенте Туркменистана в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Статья 21. Благотворительная и культурно-просветительная деятельность религиозных организаций

Религиозные организации вправе осуществлять милосердие, благотворительную или иную культурно-просветительную деятельность как самостоятельно, так и через общественные фонды.

Пожертвования и отчисления на эти цели не облагаются налогами.

ГЛАВА V. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И НА ИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Статья 22. Трудовые правоотношения в религиозных организациях

На граждан, работающих в религиозных организациях, а также на их предприятиях по трудовым договорам (контрактам) распространяется законодательство Туркменистана о труде. Эти граждане могут быть членами профсоюзов.

Статья 23. Налогообложение граждан, работающих в религиозных организациях

Налогообложение доходов от работы в религиозных организациях и на их предприятиях, получаемых гражданами, включая священнослужителей, осуществляется по ставкам, установленным для рабочих и служащих государственных предприятий, учреждений и организаций Туркменистана.

Статья 24. Социальное обеспечение и социальное страхование граждан, работающих в религиозных организациях и на их предприятиях

Граждане Туркменистана, работающие в религиозных организациях, а также на их предприятиях, включая священнослужителей, подлежат социальному обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими и служащими государственных предприятий, учреждений и организаций Туркменистана.

В этих целях религиозные организации и их предприятия вносят отчисления на государственное социальное страхование в порядке и размерах, установленных для государственных предприятий, учреждений и организаций, а также содействуют заключению договоров добровольного пенсионного страхования граждан в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Всем гражданам, работающим в религиозных организациях и на их предприятиях, государственные пенсии назначаются и выплачиваются на общих основаниях в соответствии с законодательством Туркменистана.

ГЛАВА VI. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 25. Контроль и надзор за деятельностью религиозных организаций

Министерство адалат Туркменистана осуществляет контроль за соответствием деятельности религиозных организаций их уставным целям. Министерство адалат Туркменистана вправе запрашивать у руководящих органов религиозных организаций их учредительные документы; направлять своих представителей для участия в

мероприятиях, проводимых религиозными организациями; получать разъяснения от членов религиозной организации и других граждан по вопросам, связанным с соблюдением устава; в случае выявления нарушений религиозными организациями законодательства Туркменистана или совершения ими действий, противоречащих их уставным целям, может выносить руководящим органам этих организаций письменное предупреждение с указанием оснований для вынесения предупреждения.

Министерство адалат Туркменистана отменяет регистрацию, если религиозная организация в основном перешла на предпринимательскую деятельность или если осуществление предусмотренной уставом цели становится невозможным.

В случае если религиозной организации в течение года будет сделано более двух письменных предупреждений или указаний об устранении нарушений, а также непредставления в течение года в Министерство адалат Туркменистана обновленных сведений, подлежащих регистрации, Министерство адалат может подать в суд заявление о ликвидации религиозной организации.

Генеральный прокурор Туркменистана и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях.

Финансовые и налоговые органы осуществляют контроль за источниками доходов религиозных организаций, размерами получаемых ими средств и уплатой налогов и сборов в соответствии с законодательством Туркменистана.

Министерство адалат Туркменистана в порядке, установленном законодательством Туркменистана, представляет уполномоченному государственному органу информацию о проектах и программах иностранной технической, финансовой, гуманитарной помощи и грантах, если их сумма превышает установленную пороговую сумму или не характерна для деятельности общественного объединения, получающего эту помощь.

Надзор и контроль за выполнением религиозными организациями существующих норм и стандартов могут осуществляться экологическими, пожарными, санитарно-эпидемиологическими и иными органами государственного надзора и контроля.

Статья 26. Ответственность за нарушение законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях

Должностные лица и граждане Туркменистана, и иные лица, виновные в нарушении законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях, несут ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

ГЛАВА VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 27. Заключительные положения

Уставы и иные учредительные документы религиозных организаций, созданных до вступления в силу настоящего Закона, подлежат приведению в соответствие с настоящим Законом.

Признать утратившим силу Закон Туркменистана "О свободе совести и религиозных организациях в Туркменистане", принятый 29 мая 1991 года, с последующими изменениями и дополнениями, со дня вступления в силу настоящего Закона.

**Президент
Туркменистана**

**Сапармурат
Туркменбаши**

гор. Ашхабад,
21 октября 2003 года
№ 199- II